

© 2009 г.

А. И. Иванчик

К ВОПРОСУ О СКИФСКОМ ЯЗЫКЕ

Основы изучения языка древних иранцев Северного Причерноморья, обычно обозначаемых как скифы и сарматы или скифо-сарматы, были заложены в трудах К. Мюлленхофа¹, В. Томашека², В.Ф. Миллера³, М. Фасмера⁴. Достигнутые ими результаты затем были развиты в работах многих исследователей, из которых наибольшее значение имеют труды В.И. Абаева⁵, Я. Харматты⁶ и Л. Згусты⁷. Наиболее влиятельными долгое время были работы В.И. Абаева, взгляд которого на эту проблему значительно отличался от взгляда его предшественников. М. Фасмер, Я. Харматта и Л. Згуста считали необходимым и возможным различать скифский и сарматский языки, в первую очередь диалектически (скифский – древнеиранский, сарматский – среднеиранский), причем Я. Харматта выделял даже четыре разных языка или диалекта. В.И. Абаев, признавая, что среди скифо-сарматских наречий существовали различные диалекты, критиковал предпринимаемые попытки их конкретного выделения. Он считал, что имеющиеся в нашем распоряжении данные слишком скудны и распределяются неравномерно как во времени, так и в пространстве, и поэтому выделение конкретных диалектов среди «скифо-сарматских наре-

¹ Müllenhoff K. Über die Herkunft und Sprache der Skythen und Sarmaten // Monatsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaft. 1866. 8. S. 549 ff.; *idem*. Deutsche Altertumskunde. Bd III. В., 1892.

² Tomaschek W. Kritik der ältesten Nachrichten über den skythischen Norden // SBÖAW. Phil.-hist. Klasse. 1888. 16. S. 715–780; 1889. 17. S. 1–70.

³ Миллер В.Ф. Осетинские этюды. Т. 1–3. М., 1881–1887; *он же*. Эпиграфические следы иранства на юге России // ЖМНП. 1886. Октябрь.

⁴ Vasmer M. Untersuchungen über die ältesten Wohnsitze der Slaven. I. Die Iranier in Südrussland. Lpz., 1923 (= Vasmer M. Schriften zur slavischen Altertumskunde und Namenkunde. I. В., 1971. S. 106–170).

⁵ Разным аспектам этой проблемы посвящены многие работы В.И. Абаева; в наиболее полном виде его представления о «скифском языке» или «скифо-сарматских наречиях» отражены в работе: Абаев В.И. Скифский язык // Осетинский язык и фольклор. М.–Л., 1949. С. 147–244, исправленное издание: *он же*. Скифо-сарматские наречия // Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки. М., 1979. С. 272–364, ср. *он же*. Скифо-европейские изоглоссы. М., 1965.

⁶ Harmatta J. Studies in the Language of the Iranian Tribes in South Russia (Magyar-Görög Tanulmányok, 31). Budapest, 1952 (= Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. 1. 1950/1952. P. 261–314); *idem*. Studies in the History and Language of the Sarmatians. Szeged, 1970.

⁷ Zgusta L. Die Personennamen der griechischen Städte der nördlichen Schwarzmeerküste. Praha, 1955.

чий», в том числе даже скифского и сарматского языков, не может быть надежным, а их характеристика – сколько-нибудь полной. При этом, согласно его мнению, все эти «наречия» были достаточно близки между собой, поэтому он рассматривает все данные, касающиеся скифского и сарматского языков, вместе и дает общий алфавитный список «скифо-сарматских» лексем.

Несмотря на большое влияние работ В.И. Абаева, такой его подход давно вызывал возражения. Так, в одной из своих ранних работ Э.А. Грантовский проанализировал пересказ Геродотом скифской этногенетической легенды (IV. 5–7) и, в частности, отметил, что диалект устного источника этой легенды имеет некоторые специфические черты, отличающие его от других скифских и сарматских диалектов⁸. Такой чертой он считал переход *d > *δ > *l; эту особенность, согласно его мнению, диалект геродотовской легенды сочетал с чертами, общими с другими (не всеми) скифо-сарматскими диалектами: переходом *ri/y > *l, метатезой *rg > *gr, использованием суффикса множественности -ta. Он же обратил специальное внимание на то, что переход *d > *δ > *l, по его мнению, присущий диалекту царских скифов, сближает его с юго-восточными иранскими языками (бактрийский, пушту, мунджанский, йидга)⁹.

Сделанные Э.А. Грантовским (впрочем, без ссылок на него) и другими учеными наблюдения были суммированы и дополнены некоторыми новыми интерпретациями в статье К.Т. Витчака¹⁰, который, в отличие от своих предшественников, предположил (без специальной аргументации), что переход *d > *δ > *l характерен не для одного из диалектов скифского языка, а для этого языка в целом, и пришел к выводу о принципиальном различии двух языков – скифского и сарматского. Особенностью скифского по сравнению с сарматским он считал тот же переход *d > *l, а также приписал скифскому и некоторые другие специфические фонетические черты. При этом Витчак имплицитно исходил из представления о гомогенности как скифского, так и сарматского.

Наиболее основательно проблема скифского языка исследована в недавно опубликованной статье С.Р. Тохтасьева¹¹, подготовленной целой серией его работ по северопричерноморской ономастике, опубликованных за последние два десятилетия¹². С.Р. Тохтасьев подверг сплошной ревизии имеющиеся данные о скифском языке и на основе их анализа пришел к выводу о глубоком различии между скифским и сарматским языками и о необходимости отказаться от теории скифо-сармато-осетинского континуума. При этом он специально пишет о сосуществовании внутри скифского языка диалектов, различавшихся весьма существенно, причем учитывает и возможность их сложного пере-

⁸ Грантовский Э.А. Индо-иранские касты у скифов. XXV Международный конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР. М., 1960, ср. *Ivantchik A.I. Une légende sur l'origine des Scythes* (Hdt. IV, 5–7) et le problème des sources du *Scythicos Logos* d'Herodote // REG. 1999. 112. P. 141–158.

⁹ Впервые это сопоставление сделал уже М. Фасмер: *Vasmer. Untersuchungen...* S. 15.

¹⁰ Витчак К.Т. Скифский язык: опыт описания // Вопросы языкознания. 1992. № 5. С. 50–53.

¹¹ Тохтасьев С.Р. Проблема скифского языка в современной науке // *Ethnic Contacts and Cultural Exchanges North and West of the Black Sea from the Greek Colonization to the Ottoman Conquest*. Iași, 2005. P. 59–108.

¹² Часть этих статей публиковалась под общим заголовком «Из ономастики Северного Причерноморья»; последняя из опубликованных, насколько мне известно: Тохтасьев С.Р. Из ономастики Северного Причерноморья. XX: Заметки по морфологии // *ΕΥΧΑΡΙΣΤΗΡΙΟΝ*. Антиковедческо-историографический сборник памяти Я.В. Доманского. СПб., 2007. С. 82–118.

плетения и интерференции, подобных тем, что отмечаются на древнеперсидском материале¹³. К теме скифского языка в последнее время обращались и крупнейшие иранисты Р. Шмитт¹⁴ и М. Майрхофер¹⁵. Особенно важна статья Р. Шмитта, в которой он подводит итоги изучения скифских имен, сохранных Геродотом; именно эти имена дают нам большую часть доступной информации о скифском языке.

Проблеме скифского языка посвящена также опубликованная в последние годы серия статей С.В. Кулланды. Статьи эти в значительной мере репетитивны: по существу, автор публикует под разными названиями и даже в разных жанрах¹⁶ разные варианты одного и того же текста, во многих случаях совпадающие дословно. Вряд ли он стремится таким образом расширить свой список публикаций, скорее это следует приписать увлеченности, с какой автор осваивает новую для себя тематику. В самом деле, до сих пор С.В. Кулланда был более известен как специалист по древней Индонезии¹⁷. Впрочем, широта интересов вообще отличает этого исследователя: в своих работах по скифскому языку он сообщает читателю некоторые поучительные сведения не только из малайской, но, скажем, и из баскской лингвистики, обзвывая таким образом весь Старый Свет от крайнего запада до крайнего востока. Разумеется, столь эрудированный ученый не мог обойтись без латыни: если ее не удастся использовать в статье, она появляется в заглавиях¹⁸. Хуже обстоит дело с собственно скифологической и иранистической литературой. Последним известным ему трудом по проблеме скифского языка является упомянутая выше статья Витчака; именно из этой работы, как правило, без обращения к источникам, С.В. Кулланда преимущественно и заимствует свои данные об этом языке¹⁹.

¹³ *Тохтасьев*. Проблема... С. 105–106.

¹⁴ *Schmitt R.* Die skythischen Personennamen bei Herodot // AION. 2003. 63. P. 1–31.

¹⁵ *Mayrhofer M.* Einiges zu den Skythen, ihrer Sprache, ihrem Nachleben (SBÖAW. 742). Wien, 2006.

¹⁶ Одному из вариантов этого текста, дополнив его инвективами в мой адрес, С.В. Кулланда решил придать форму рецензии на мою книгу. Как ни удивительно, опубликовать эту «рецензию», которая игнорирует основное содержание обсуждаемой книги и концентрируется на сюжетах, не служивших в ней объектом специального рассмотрения, оказалось возможным в ВДИ (2008. № 1. С. 204–210). Поскольку речь шла о работе, прямо направленной против меня, сам я не считал возможным влиять на решение о публикации, принимаемое редколлекгией.

¹⁷ Единственная, насколько я знаю, опубликованная книга С.В. Кулланды посвящена именно этой теме: История древней Явы. М., 1992; именно в таком качестве он был мне известен в период нашего сотрудничества, см. *Иванчик А.И., Кулланда С.В.* Источниковедение дописьменной истории и ранние стадии социогенеза // Архаическое общество: узловыe проблемы социологии развития. Вып. 1. М., 1991. С. 192–216.

¹⁸ *Кулланда С.В., Раевский Д.С.* Scythica sub specie iranicoꝝum (Скифская тематика в трудах Э.А. Грантовского) // ВДИ. 2002. № 4. С. 213–226; *Кулланда С.В.* Lingua scythica ad usum historici // Древности скифской эпохи. М., 2006. С. 194–209; *Кулланда С.В.* Scythica obsoleta // ВДИ. 2008. № 1. С. 204–210; *Кулланда С.В.* Thraco-Scythica denuo // Stratum-plus. 2005–2007. № 3. С. 142–145. Эти комически напыщенные заглавия порой вызывают ассоциации, которые вряд ли имел в виду автор.

¹⁹ Например, ни одна из многочисленных работ С.Р. Тохтасьева, имеющих прямое отношение к теме, не упоминается, за единственным исключением; не известны ему и упомянутые выше работы Р. Шмитта и М. Майрхофера.

Как уже говорилось, одной из главных черт, отличающих скифский язык, считается наличие перехода *d > *δ > *l в интервокальной позиции и в начале слов. Наличие в языке скифов слов, в которых можно видеть результат этого перехода, было отмечено уже в самых первых скифологических работах. Наиболее надежным свидетельством является, видимо, упомянутое у Геродота название γένοϝ потомков Колаксия Παράλατοι (IV. 5–7), которое сопоставляется с авестийским эпитетом Хушенга Parađata²⁰. Как «главное и безупречное доказательство скиф. *l < *δ < *d» оценивает его и С.Р. Тохтасьев, оговариваясь при этом, что таковым его делают, собственно, другие примеры с l в скифском, которые подтверждают, что «ПАРАЛАТАΙ не является палеографически банальным искажением из ПΑΡΑΔΑΤΑΙ, как думал Миллер и поначалу допускал Фасмер»²¹. Эта оговорка совершенно справедлива, ибо возможность, что речь идет именно об этой описке, все же нельзя исключить²². Тем не менее следует исходить из того, что чтение, передаваемое рукописной традицией, тем более без разночтений, как в этом случае, всегда предпочтительнее конъектуры.

Однако второй пример на скифское *δ > *l, заимствованный из того же текста Геродота и традиционно используемый для подкрепления первого, менее убедителен. Речь идет о названии Σκολοτοι²³, которым, согласно Геродоту, обозначали себя скифы, тогда как Σκυθαί их называли греки. Эти два имени уже давно были истолкованы как две формы одного этнонима, который отражают также аккадская и древнееврейская формы I/Aškuza²⁴, 'šknz < 'škwz²⁴. На

²⁰ Müllenhoff. Über die Herkunft... S. 562; *idem*. Deutsche Altertumskunde. 3. S. 112; Vasmer. Untersuchungen... S. 15. В.Ф. Миллер (Осетинские этюды. III. С. 127), однако, считал, что речь идет об ошибке переписчика геродотовского текста Δ > Λ.

²¹ Тохтасьев. Проблема... С. 86–87.

²² Именно это, очевидно, объясняет скептический тон замечания о данном сопоставлении, сделанного в статье: Bielmeier R. Sarmatisch, Alanisch, Jassisch // Compendium linguarum Iranicarum. Wiesbaden, 1989. S. 240. Anm. 12. Формулировка здесь не совсем удачна: сомнительно, конечно, не сопоставление Παράλατοι – Parađata-, которое оспорить невозможно, а геродотовская форма с лямбдой.

²³ У Геродота зафиксирована форма Σκολοτους, по которой невозможно судить о месте ударения в форме номинатива. По аналогии с этнонимами на -ται кажется правильным ставить ударение на предпоследний слог, в особенности потому, что форма Σκολοτης, предполагающая существование параллельно с геродотовской формы Σκολοτοι, вероятно, засвидетельствована одним ольвийским граффито (Виноградов Ю.Г., Русяева А.С. Граффити из святилища Аполлона на западном теменосе Ольвии // ΑΝΑΧΑΡΣΙΣ. Памяти Ю.Г. Виноградова. ХСб. 11. 2001. С. 136–137, 141. Рис. 1, 16; Тохтасьев. Проблема... С. 73). Однако полной уверенности в этом нет, и поэтому лучше писать это слово без ударения. Ср. Кулланда. Scythica obsoleta. С. 209. Прим. 29; упомянутое выше ольвийское граффито С.В. Кулланде неизвестно; оно было опубликовано позже выхода в свет статьи К. Витчака, от которой он по большей части зависит.

²⁴ Szemerényi O. Iranica // ZDMG. 101. 1951. S. 213–218; Дьяконов И.М. История Мидии. М.–Л., 1956. С. 243–244; Грантовский Э.А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. М., 1970. С. 89–90. Прим. 15 (= 2007². С. 101–102); Szemerényi O. Four Old Iranian Ethnic Names: Scythian – Skudra – Sogdian – Saka // SBÖAW. 371 – Veröffentlichungen der Iranischen Kommission. 9). Wien, 1980. S. 16–22; Diakonoff I.M. The Cimmerians // Acta Iranica. 21 (Monumentum Georg Morgenstierne I). 1981. P. 136–140; Ivantchik. Une légende... P. 155–156 и др. Объяснение библейской формы как содержащей описку нун вместо вав, видимо, впервые предложено: Marquart J. Untersuchungen zur Geschichte von Eran. II // Philologus. Supplbd. 10,1. Lpz, 1905. S. 129.

основе сопоставления этих форм была восстановлена исходная форма этнонима *s/škuða-; содержащийся в ней межзубный передавался, таким образом, в греческом *тетой*, а в аккадском знаками с z. Этноним Σκολοτοι, согласно этой интерпретации, толковался как передающий форму с δ, перешедшим в l, и с суффиксом множественности -ta, характерным для северо-восточных иранских языков. Без всяких оговорок принимают эту интерпретацию К. Витчак и его последователь С.В. Кулланда. Тем не менее она вызывает ряд трудностей, которые были недавно независимо друг от друга отмечены Р. Шмиттом и С.Р. Тохтасьевым²⁵. В самом деле, передача в аккадском иранского *δ знаками с z, которую предполагает это объяснение, была бы единственным таким случаем²⁶; столь же уникальна и передача этого звука греческой *тетой*. Это наблюдение приводит Р. Шмитта к мысли о необходимости отказаться от восстановления формы этнонима как *s/škuða-; взамен он предлагает восстановление *skuča-²⁷ или *skuja-, что лучше бы соответствовало его передаче в аккадском и греческом²⁸. Но если это предположение справедливо, этноним Σκολοτοι не может служить свидетельством перехода *δ > l, а соответствию č/j – l в этой форме следует искать иное объяснение. С.Р. Тохтасьев не отказывается от реконструкции *skuða-, однако не находит возможности убедительно объяснить его аккадскую и греческую фиксации; в качестве *ultimum refugium* он прибегает к предположению о посредничестве двух неизвестных языков, через один из которых этноним пошел в аккадский, а через другой – в греческий язык, в результате чего его форма и претерпела эти трудно объяснимые изменения. Однако эту гипотезу ослабляет греческая передача имени царя скифов, совершавших набеги в Переднюю Азию Μαδύνης/Μάδυς (ср. ниже). Малоазийские греки должны были узнать его имя примерно одновременно с названием скифов, царем которых он был, и через тот же гипотетический язык-посредник²⁹, однако d или δ передано здесь греческой *дельтой*. Если признать правоту Р. Шмитта, название сколотов, а также связанные с ним имена Σκύλης (Herod. IV, 76 и др.), Scolopitus (Justin. II, 4, 1), придется исключить из списка примеров, подтверждающих переход d > l в скифском языке, что существенно снижает вероятность того, что этот переход был систематическим, а не спорадическим; для l в этом этнониме тогда надо будет искать иное объяснение.

Заимствовав у своих предшественников объяснение соотношения между различными формами названия скифов, С.В. Кулланда делает на его основе сразу два «открытия»: одно касается истории греческого языка, а второе –

²⁵ Schmitt. Die skythischen Personennamen... S. 19–20; Тохтасьев. Проблема... С. 70–71.

²⁶ Ср. Грантовский. Ранняя история... 1970. С. 89 (= 2007². С. 101–102). С.В. Кулланда с обычной эрудицией подкрепляет это предположение своими наблюдениями над тем, как произносят английские звуки «русские, не слишком хорошо овладевшие английским произношением». Думаю, комментарии излишни.

²⁷ Такое восстановление предложено уже: Marquart. Untersuchungen... P. 112.

²⁸ Ср. Schmitt R. Iranische Anthroponyme in den erhaltenen Reste von Ktesias' Werk. Wien, 2006. S. 277, где для названия скифов реконструируется форма *Skut/θ/ča- и высказывается сомнение в его иранском происхождении.

²⁹ Характерно, что другая деталь, касающаяся переднеазитских скифов – имя их царя Partatua – упомянута Геродотом (I. 103. 3, в форме Προτοθύης) также в связи с Мадием – Мадий был его сыном.

ранней истории скифо-греческих отношений³⁰. Оказывается, «носители воспринявших это слово (название скифов. – *А.И.*) греческих диалектов уже произносили *тету* не как *t^h* (придыхательный *t*), а как спирант [вариант – межзубный]. Это, во-первых, меняет наши представления о времени возникновения данного явления в греческом... а во-вторых, заставляет прийти к выводу, что первыми с самоназванием скифов познакомилась не ионийцы, а скорее дорийцы», причем поясняется, что речь идет о «западных греках». Это рассуждение вполне типично для метода работы С.В. Кулланды: из единственного плохо интерпретированного свидетельства делаются самые широкие выводы, а противоречащие им факты игнорируются, то ли сознательно, то ли по незнанию.

В действительности сообщение о перевороте в греческой лингвистике оказывается преждевременным. Относительно ранняя спирантизация *теты* в самом деле засвидетельствована в некоторых дорийских диалектах – но отнюдь не во всех. Ранее всего она отмечается в лаконском диалекте, но и здесь, согласно данным надписей, началась лишь в IV в. до н.э.; самое раннее свидетельство, относящееся еще к последней четверти V в. до н.э. сохранилось у Фукидида (V. 77. 4). В «Лисистрате» Аристофана иногда также отражается их спирантизированное произношение, но в других случаях – произношение как аспират (*Lys.* 87. 95. 1076). Таким образом, нет оснований датировать это явление в лаконском диалекте ранее последней четверти V в. до н.э. Кроме лаконского, оно засвидетельствовано еще в элейском (не дорийском) диалекте (Олимпия), но и там датируется IV в. до н.э.³¹ В целом же в греческом это явление датируется лишь первыми веками нашей эры. Греческие диалекты, как известно, достаточно хорошо документированы, и нет никаких оснований ни удревять это явление до VII в. до н.э., ни тем более переносить его на другие дорийские, в том числе малоазийские, диалекты.

Второй вывод – о том, что впервые в контакт со скифами вступили «западные греки» и остальные греки заимствовали этноним Σκυθαι именно от них – выглядит настолько экзотично, что возникает подозрение, что автор просто не освоился с общепризнанной терминологией и имеет в виду не греков Италии и Сицилии, которых принято обозначать этим термином, а нечто другое, например, носителей «западногреческих» диалектов, часть которых жила и в Малой Азии, т.е. дорийцев. Однако С.В. Кулланда позаботился о том, чтобы снять это предположение – он специально уточняет, что речь идет не о малоазийских дорийцах, а именно о «западных греках». Поскольку дальнейших разъяснений не дается, остается лишь недоумевать, как и где скифы могли войти в контакт с западными греками раньше, чем с ионийцами. Предполагает ли автор путешествия жителей Великой Греции в Скифию в VIII – первой половине VII в. до н.э., или, наоборот, вторжение скифов в Италию? Оба предположения примерно столь же вероятны, как локализация Атлантиды на ре-

³⁰ Раевский Д.С., Погребова М.Н., Кулланда С.В. Значение общерийского наследия в изучении культуры скифов Причерноморья // Вестник РГНФ. 2006. № 4. С. 8–9 = Кулланда. *Scythica obsoleta...* С. 207–208.

³¹ *Bechtel F. Die Griechischen Dialekte. Bd II. Die Westgriechischen Dialekte. B., 1923. S. 302–303, 831, с примерами из источников, ср. Lejeune M. Phonétique historique du muséien et du grec ancien. P., 1972. P. 61 и процитированные самим С.В. Кулландой работы.*

альной географической карте. Единственное, что могло бы навести на такую мысль – сохраненная Страбоном (V. 4. 5) традиция о киммерийцах, якобы живших в глубокой древности у Авернского озера близ Кум, однако считать эту традицию исторической сможет лишь человек, совершенно незнакомый с соответствующей проблематикой³².

Возвращаясь к вопросу о регулярности перехода $d > l$ в скифском языке, следует поставить вопрос, был ли он характерен для скифского языка в целом или лишь для одного скифского диалекта. Казалось бы, ответ на этот вопрос очевиден – недаром все писавшие о скифском языке, как уже указывалось, считали это явление диалектальным, и предполагали сосуществование в скифском языке диалектов, сохранявших δ , с тем, где оно переходило в l . Лишь К. Витчак, вероятно, не осознавая сложности проблемы, без специального обсуждения счел это явление маркером скифского языка, а слова, сохранявшие δ , объявил нескифскими или относящимися к самой ранней стадии развития этого языка, когда соответствующий переход еще не произошел. Его горячо поддержал С.В. Кулланда, объявив работу К. Витчака «пионерской» и «опередившей свое время». Об авторах, считавших, что речь идет о диалектных различиях он пишет со снисходительным сожалением³³, объявляя их точку зрения «неудачной формулировкой»³⁴ и утверждая, что различие между формами $\Sigma\kappa\upsilon\theta\alpha\iota$ и $\Sigma\kappa\omicron\lambda\omicron\tau\omicron\iota$ «не диалектное, а диахроническое».

Однако сделанное С.В. Кулландой вслед за К. Витчаком допущение порождает неразрешимые противоречия. В самом деле, если исходить из него, то приходится предполагать, что переход $\delta > l$ в скифском языке еще не произошел во второй четверти VII в. до н.э., когда аккадские источники зафиксировали их название с z , предположительно передающим δ . В то же время имя Колаксия, в котором С.В. Кулланда видит отражение этого перехода, зафиксировано в одном из фрагментов Алкмана, относящихся к периоду между 640 и 600 гг. до н.э., что дает конец VII в. до н.э. как *terminus ante quem* получения им этой информации (в действительности, видимо, существенно раньше). Таким образом, переход $d > l$ в скифском языке должен относиться ко второй половине VII в. до н.э. Однако еще в последней четверти VII в. до н.э.³⁵ «переднеазиатских» скифов возглавлял царь Мадий, имя которого засвидетельствовано в двух независимых друг от друга источниках (Μαδύης : Herod. I. 103; Μαδύς : Strabo. I. 3. 21). В его имени, как видим, δ сохранилась, а

³² О ее происхождении и сконструированном характере см. *Тохтасьев С.Р. Историколингвистические проблемы истории коммерийцев*. Автореф. канд. дис. СПб., 1999. С. 13–16; *Иванчик*. Накануне колонизации... С. 129–130, с предшествующей литературой.

³³ Об Э.А. Грантовском: «Будучи историком, писавшим об истории, он не пытался дать целостное описание скифского языка и (возможно, именно поэтому) был вполне последователен в своей трактовке скифских языковых фактов»: (Кулланда С.В. Еще раз о скифском языке // *Orientalia et classica*. Труды Института восточных культур и античности. Вып. VI. Аспекты компаративистики. 1. М., 2005. С. 216–217 = Кулланда. *Lingua scythica*... С. 197; о нем же и В.И. Абаеве: «С исследователями... сыграло злую шутку смешение разновременных языковых явлений: отмеченные ими фонетические процессы действительно происходили, но в гораздо более поздний период и в другом, хотя и родственном, языке» (Кулланда. *Scythica obsoleta*... С. 206).

³⁴ Кулланда. *Scythica obsoleta*... С. 209.

³⁵ *Иванчик*. Накануне колонизации... С. 229–244.

само имя убедительно объясняется как производное от *тади- — «мед, медовуха»³⁶. С.В. Кулланда замечает эту проблему и предлагает избавиться от нее, отвергнув эту общепринятую этимологию и заменив ее объяснением имени скифского царя как производного от слова *mantu- — «советник, правитель» с постулируемым ради такого случая переходом -nt- > -d-³⁷. Однако такое объяснение порождает новую проблему: в нашем распоряжении имеются имена, свидетельствующие, что сочетание -nt- в скифском языке сохранялось по меньшей мере до конца VI в. до н.э. Это прежде всего имя знаменитого скифского царя, победителя Дария 'Ιδώνθυρσοϛ, которое, скорее всего, стало известно грекам именно в связи с этим походом. Первая часть этого имени давно была объяснена как передача иранского *vidant-, а вторая часть сильно эллинизирована (под влиянием греч. θύρσοϛ) и не находит поэтому убедительного объяснения³⁸.

С этой проблемой С.В. Кулланда расправляется еще проще: он предполагает, что многократно засвидетельствованная у Геродота (и в других источниках) форма испорчена и ей почему-то следует предпочесть одну из встречающихся у Арриана форм 'Ιυδώνθυρσιϛ, которую издатели якобы «предпочитают без объяснений заменять в тексте на 'Ιδώνθυρσοϛ»³⁹. Непонятно, каких издателей имеет в виду Кулланда, однако если бы он обратился к критическим изданиям «Индик», то, естественно, обнаружил бы такие объяснения: исправление чтения рукописи А 'Ιυδώνθυρσοϛ⁴⁰, предложенное в издании Р. Херхера (1885) и принятое Роосом (1928) и другими издателями, основывается на сопоставлении с текстом Геродота и особенно Страбона (XV. 1. 6). Кулланда, судя по всему, не подозревает, что соответствующий пассаж Арриана заимствован у Мегасфена, причем этот фрагмент мегасфеновского текста сохранился не только у Арриана, но и у Страбона (ср. FGrHist 715 F 11). Поскольку в параллельном тексте Страбона стоит «геродотовская» форма 'Ιδώνθυρσοϛ, именно она и должна восстанавливаться в источнике Арриана (какая форма стояла у самого Арриана, в данном случае значения не имеет). Иданфирс вообще очень часто упоминается в античных текстах, причем в рукописях (а иногда уже и в протографах) некоторых из них его имя порой искажается до неузнаваемости⁴¹, однако нет сомнений, что все они восходят к геродотовской форме

³⁶ Абаев. Скифский язык. С. 171 = Абаев. Скифо-сарматские наречия. С. 294; Грантовский. Ранняя история... 2007. С. 205, 258; Schmitt. Die skythischen Personennamen... S. 12–13; Тохтасьев. Проблема... С. 71; Mayrhofer. Einiges... S. 13.

³⁷ Кулланда С.В., Раевский Д.С. Эминак в ряду владык Скифии // ВДИ. 2004. № 1. С. 94 = Кулланда. Еще раз... С. 221 = Кулланда. Lingua scythica... С. 201 = Раевский, Погребова, Кулланда. Значение... С. 6, единственный пример подобного перехода, который он приводит, анахроничен, поскольку заимствован из современного языка йидга.

³⁸ Marquart. Untersuchungen... S. 93; Schmitt. Die skythischen Personennamen... S. 8–9; Тохтасьев. Проблема... С. 94–95.

³⁹ Кулланда, Раевский. Эминак... С. 91. Прим. 54 = Кулланда. Еще раз... С. 222. Прим. 22 = Кулланда. Lingua scythica... С. 202. Прим. 2.

⁴⁰ Эта рукопись XII – начала XIII в. (cod. Vindobonensis hist. gr. 4) является протографом всех остальных сохранившихся рукописей «Индик».

⁴¹ Некоторые формы см. Иванчик. Накануне колонизации... С. 214. Почему С.В. Кулланда из этих многочисленных искажений выбирает именно арриановскую форму, непонятно.

Ἰδάνθυρος⁴². Этот факт, и без того очевидный исходя из истории рукописного предания соответствующих текстов, нашел дополнительное подтверждение после публикации граффито первой половины VI в. до н.э. с острова Березань, упоминающего персонажа по имени Ἰδάνθεμις⁴³. Идентичность первого элемента имен Ἰδάνθυρος и Ἰδάνθεμις не вызывает сомнений; в обоих случаях он, видимо, передает иран. *vidant-.

Еще одно имя скифского царя свидетельствует о сохранении -nt- в скифском языке и в середине V в. до н.э., когда Геродот записал связанное с ним предание⁴⁴ (если имя Иданфирса могло попасть в литературу до Геродота, то в данном случае это исключено). Речь идет о царе по имени Ἀριάντας⁴⁵, по приказу которого был поставлен огромный бронзовый сосуд в Эскампее в междуречье Борисфена и Гипаниса (Herod. IV. 81). Название одной из рек Скифии, упоминаемых Геродотом (IV. 18. 19. 47. 54), Παντικῆλης (а также и название столицы Боспорского царства, происходящее от омонимичного гидронима), также свидетельствует о сохранении в скифском языке -nt-. Это название убедительно толкуется как отражение иран. *ranti-kara- – «рыбный путь»⁴⁶. Еще одно скифское имя, в котором представлено сочетание -nt- сохранилось на граффито первой половины IV в. до н.э. из Ольвии: Κολανδακῆς καλός⁴⁷. Связь этого имени с именем Колакская всегда отмечалась и вряд ли может вызывать сомнение; соответственно можно быть уверенным, что оно происходит из того же диалекта, из которого заимствовано и имя Колакская в изложенной Геродотом легенде (в пользу этого говорит и то, что оба имени засвидетельствованы в Ольвии), что дополнительно подтверждает отсутствие в этом

⁴² Что касается самого Геродота, то и его рукописи не избежали общей тенденции к искажению этого имени, видимо, сложного для переписчиков. В некоторых из них встречается и форма Ἰδάνθυρος, засвидетельствованная в рукописи Арриана. Очевидно, это искажение вызвано созвучием с названием Индии, которая, кроме того, ассоциировалась с Дионисом (ср. стойкую традицию о завоевании им Индии), дионисийский же мотив для грека отчетливо звучал в слове θύρος, по аналогии с которым оформлен второй элемент имени скифского царя. В пассаже IV. 76 имя Иданфирса упомянуто дважды, оба раза с существенным различием. В первом случае рукописи флорентийской ветви дают Ἰδάνθυρον, а римской – Ἰδάνθου (форма, которую можно было бы рассматривать в качестве серьезной альтернативы, если бы не другие свидетельства); форма Ἰδάνθουρον представлена лишь в codici descripti T и M. Три строки ниже рукописи римской ветви дают по-прежнему Ἰδάνθυρος, а флорентийской – искаженную форму Ἰδάνθυρος. Однако в других упоминаниях этого царя (IV. 120. 126. 127) ситуация более ясная: Ἰδάνθυρος там дается без различия между основными ветвями, а искаженные формы Ἰδάνθυρος и Ἰδάνθουρος встречаются лишь в codici descripti. Все это позволяет считать форму Ἰδάνθυρος исходной геродотовской формой.

⁴³ Vinogradov Ju.G. *Barbaren in der Prosopographie Olbias // Ponitsche Studien*. Mainz, 1997. S. 152–153; Dubois L. *Inscriptions grecques dialectales d'Olbia du Pont*. Genève, 1996. P. 67–68. № 27; Тохтасьев С.Р. Об одном граффито с острова Березань // *Thracia Pontica*. 2. 1985; он же. Проблема... С. 94. Это свидетельство неизвестно К. Витчаку и соответственно С.В. Кулланде.

⁴⁴ Непонятно, откуда К. Витчак (Скифский язык... С. 53) заимствовал свою датировку «скифского путешествия Геродота» началом V в. до н.э.; никаких пояснений он не дает.

⁴⁵ Об этом имени см. Schmitt. Die skythischen Personennamen... S. 4, с литературой.

⁴⁶ Абаев. Скифский язык. С. 170, 175 = Абаев. Скифо-сарматские наречия. С. 293, 297–298.

⁴⁷ Толстой И.И. Греческие граффиты древних городов Северного Причерноморья. М.–Л., 1953. С. 11. № 7; Zgusta. Die Personennamen... S. 195. § 302; Тохтасьев. Проблема... С. 84–85, здесь же об иран. -nt- > греч. -vδ-.

диалекте перехода -nt- > d. Наконец, то же сочетание имеется и в названии похожего на оленя животного τάρανδ(ρ)ος, впервые упоминаемого Феофрастом, если это название действительно относится к скифскому языку⁴⁸.

Имена Ἰδανθύρσοϛ и Ἰδανθεμῖϛ говорят не только о сохранении сочетания -nt-, но и о том, что и в VI в. до н.э. в ряде скифских слов d/δ сохранялось, а не переходило в l. Эти свидетельства особенно важны, поскольку имеют четкую географическую привязку: имя Иданфирса Геродоту стало известно в Ольвии, где он записал и обе легенды о происхождении скифов (скорее всего, от того же информатора, Тимна: Herod. IV. 76⁴⁹). Из окрестностей Ольвии происходит и упомянутое граффито. Таким образом, мы не можем утверждать не только,

⁴⁸ См. *Тохтасьев С.Р. Sauromatae – Sarmatae – Sarmatae // Херсонесский сборник. 14 (памяти М.И. Золотарева). 2005. С. 292–293, со ссылками на основные источники, ср. Isebaert L.L. Encore grec τάρανδ(ρ)ος «renne» // Glotta. 1982. 60. P. 62–65.*

⁴⁹ Этот Тимн был тесно связан со скифами, а скорее всего, и сам был скифом. При определении его статуса следует учитывать текстологическую проблему, которая, как правило, игнорируется. Его обычно считают доверенным лицом (наместником и т.п.) скифского царя Ариапифа, отца Скила и Октамасада; соответственно предполагается, что он должен был быть в довольно преклонном возрасте (и во всяком случае давно в отставке, поскольку после Ариапифа царем был Скил, а затем Октамасад, когда встречался с Геродотом. Такое понимание текста основывается на следующем чтении ключевой фразы Геродота: Ὡς δ' ἐγὼ ἤκουσα Τύμνεω τοῦ Ἀριαπιθεοῦ ἐπίτροπου, εἶναι αὐτὸν Ἰδανθύρσου τοῦ Σκυθέων βασιλέος πατρὸν, παῖδα δὲ εἶναι Γνούρου τοῦ Λύκου τοῦ Σπαργαλιθεοῦ. Однако эта фраза содержит существенные разночтения. Во-первых, Ἀριαπιθεοῦ дают рукописи флорентийской ветви (ABC), а рукописи римской ветви (DRSV) – Σπαργαλιθεοῦ, что, вероятно, следует объяснить ошибкой под влиянием этого имени, упомянутого в той же фразе. Но гораздо важнее, что ἐπίτροπου дают лишь codici descripti (СТМР), тогда как основные рукописи обеих ветвей традиции (ABD) согласно дают ἐπίτροπον, чтение, которое и следовало бы принимать в текст. Именно так делает в своем издании Х. Розен, расставляя соответственно и пунктуацию: Ὡς δ' ἐγὼ ἤκουσα Τύμνεω τοῦ Ἀριαπιθεοῦ ἐπίτροπον, εἶναι αὐτὸν Ἰδανθύρσου τοῦ Σκυθέων βασιλέος πατρὸν, παῖδα δὲ εἶναι Γνούρου τοῦ Λύκου τοῦ Σπαργαλιθεοῦ. В таком случае следует переводить: «Как я слышал от Тимна, сына Ариапифа (менее вероятно – Спаргапифа), он (т.е. Анахарсис) был воспитателем (это значение слова ἐπίτροπος лучше подходит по контексту, чем «доверенное лицо, управляющий» и под.) Иданфирса, дядей по отцу царя скифов, и сыном Гнура, сына Лика, сына Спаргапифа». Под «царем скифов» здесь, конечно, подразумевается Иданфирс; совершенно непонятно предположение Х. Розена в примечании к этому месту, что Геродот имеет в виду Савлия: ведь в следующей фразе говорится, что Савлий был не племянником, а братом Анахарсиса. Из этого текста следует, что Тимн, несмотря на свое греческое (карийского происхождения) имя, был не «управителем», а одним из младших сыновей царя Ариапифа, скорее всего от греческой жены (как и его сводный брат Скил). Он, очевидно, жил (по меньшей мере часть года) в Ольвии, как прежде его брат Скил, и именно там с ним встретился Геродот. Его осведомленность о скифах, в особенности «царских скифах», их мифологии, обычаях, правящей династии и отношениях внутри нее, таким образом, совершенно естественна, как и знакомство с греческим языком и культурой. Сообщение о том, что Анахарсис был воспитателем царя Иданфирса, вполне соответствовало бы достаточно рано появляющейся греческой традиции идеализации этого скифского царя, которого позже Хрисипп упоминал среди правителей, при дворе которых следует жить настоящему (стоицистскому) философу (SVF II, fr. 691, 692). При этом сам Геродот здесь же (очевидно, со слов Тимна) говорит, что скифы уверяют, что никогда не слышали об Анахарсисе. Можно предположить, что в данном случае мы имеем дело с попыткой объединить греческую и скифскую традиции, предпринятую Тимном, принадлежавшим к обеим культурам. Большое значение, которое Геродот придавал информации, полученной от Тимна, подчеркивается тем, что он, вопреки своему обыкновению, называет его по имени.

что в языке всех скифов происходил переход $\delta > l$, но даже и того, что эта черта была характерна для всех скифов, живших по соседству с Ольвией.

Более того, переход $\delta > l$ (если он вообще имел место) не был регулярным даже и в языке, на котором говорили представители скифской царской династии. Их список сообщает Геродот со слов уже упоминавшегося Тимна: $\Sigma\lambda\alpha\rho\gamma\alpha\lambda\epsilon\iota\theta\eta\varsigma$, $\Lambda\upsilon\kappa\omicron\varsigma$, $\Gamma\nu\omicron\upsilon\rho\omicron\varsigma$, $\Sigma\alpha\upsilon\lambda\lambda\omicron\varsigma$, Ἰδάνθυρσος , Ἀριαλειθης , $\Sigma\kappa\upsilon\lambda\eta\varsigma$, Ὀκταμασάδης , Ὀρικος . Имя $\Lambda\upsilon\kappa\omicron\varsigma$, очевидно, должно быть исключено из рассмотрения, поскольку давно и убедительно было истолковано как греческий перевод иранского *Vrka- – «волк»⁵⁰. С именем $\Sigma\alpha\upsilon\lambda\lambda\omicron\varsigma$ дело обстоит несколько сложнее, чем обычно считается. Р. Шмитт отметил, что эта форма засвидетельствована лишь рукописями stirpis Florentinae, тогда как рукопись D, протограф второй ветви рукописного предания stirps Romana, дает $\Sigma\alpha\upsilon\lambda\lambda\omicron\varsigma$ в двух фиксациях имени⁵¹. Имя $\Sigma\alpha\upsilon\lambda\lambda\omicron\varsigma$, производное от иран. *syāva- – «темный, черный», наряду с другими сходными именами, широко распространено в сарматской ономастике⁵². Это позволяет из двух стемматически равноправных чтений выбрать засвидетельствованное stirps Romana и предполагать, что форма $\Sigma\Lambda\Upsilon\Lambda\text{ΙΟΣ}$ в stirps Florentina – результат искажения первоначальной формы $\Sigma\Lambda\Upsilon\Lambda\text{ΙΟΣ}$.

Еще одно царское имя, Ὀκταμασάδης , которое носил сводный брат Скила (IV. 80), также содержит *дельту*. Это имя засвидетельствовано еще дважды. Надпись на постаменте статуи, обнаруженной на Семибратнем городище (Лабрис), говорит, что в 70–60-е годы IV в. до н.э. его носил сын царя синдов Гекатея (вероятно, свидетельство династических браков царей скифов и синдов)⁵³. Второе свидетельство древнее геродотовского: имя засвидетельствовано в несколько отличающейся форме Ὀκταμασισαδης на граффито (ок. 480 г. до н.э.) из Гермонассы⁵⁴. Это имя обычно сближают с именем «скифского Посейдона» $\Theta\alpha\upsilon\mu\alpha\sigma\acute{\alpha}\delta\alpha\varsigma$ ⁵⁵, которого упоминает Геродот, отмечая, что ему поклоняются только царские скифы (IV. 59). Для объяснения этого -d- С.В. Кулланда предлагает сразу две взаимоисключающие версии. Согласно первой, которую он считает наиболее вероятной, во второй части обоих имен следует

⁵⁰ Vasmer. Untersuchungen... S. 7, 14; Абаев. Скифский язык. С. 187 = он же. Скифо-сарматские наречия. С. 308, ср. Schmitt. Die skythischen Personennamen... S. 12, который, присоединяясь к этому объяснению, в качестве альтернативы предполагает эллинизацию другого сходно звучащего иранского имени. К. Витчак (Скифский опыт... С. 53), однако, включает его в список имен, в которых l якобы появилось из иранского d, не давая, впрочем, никакого объяснения. Такой перевод имени особенно понятен, если вспомнить, что информация происходит от двуязычного Тимна.

⁵¹ Schmitt. Die skythischen Personennamen... S. 18. В третьей, в том же пассаже, рукописи DRSV дают $\Sigma\alpha\upsilon\lambda\lambda\omicron\varsigma$, что Х. Розен справедливо поясняет: ex $\Sigma\alpha\upsilon\lambda\lambda\omicron$ ortum. Речь идет, очевидно, о результате сверки протографа рукописи D с одним из манускриптов stirpis Florentinae или просто о предложении переписчика исправить форму, показавшуюся ему странной – как это произошло в протографе рукописей флорентийской ветви.

⁵² Ср. Тохтасьев (Проблема... С. 87), который предполагает ту же этимологию, хотя и исходит из чтения $\Sigma\alpha\upsilon\lambda\lambda\omicron\varsigma$.

⁵³ См. подробно: Тохтасьев С.Р. Боспор и Синдика в эпоху Левкона I (Обзор новых эпиграфических публикаций) // ВДИ. 2004. № 3. С. 144–180, с предшествующей литературой.

⁵⁴ Виноградов Ю.Г. Левкон, Гекатей, Октамасад и Горгипп // ВДИ. 2002. № 3. С. 15–16.

⁵⁵ Начиная с Vasmer. Untersuchungen... S. 13, 15. Форма восстановлена на основании рукописных чтений $\Theta\alpha\upsilon\mu\alpha\sigma\acute{\alpha}$ и $\Theta\alpha\mu\mu\alpha\sigma\acute{\alpha}\delta\alpha\varsigma$.

видеть иран. *mazdā-* (у Кулланды ошибочно *mazda-*), а в сочетании *-zd-*, как показывают аналогии из бактрийского, *d* удерживалось. Такое толкование элемента *-μασαδη/ας* впервые предложил В. Миллер⁵⁶, однако уже М. Фасмер отверг ее как «lautlich ungenügend»⁵⁷, и впервые к нему вернулся лишь О.Н. Трубачев в рамках своей теории о присутствии индоарийского населения в Северном Причерноморье⁵⁸. Однако ни Трубачев, ни следующий за ним Кулланда не объясняют, каким образом иранское (или арийское) **-zd-* может передаваться греческим *-σαδ-*, а тем более *-σιαδ-*⁵⁹, так что это объяснение следует отвергнуть. Немногим лучше и другое объяснение – от иран. **mazata-* из **maz-* – «большой»⁶⁰. Учитывая форму *Οκταμασιαδης* предпочтительным выглядит толкование С.Р. Тохтасьева, который производит вторую часть имени от иран. *šyāta-* – «счастливый»⁶¹. Передача *дельтой* иранского *t*, вопреки С.В. Кулланде, не имеет отношения к озвончению глухих, а, скорее всего, является, согласно С.Р. Тохтасеву, результатом эллинизации под влиянием имен на *-άδη/ας*.

Таким образом, в дошедших именах царей «царских скифов», пребывавших в окрестностях Ольвии, по крайней мере в одном случае сохранилось *d*. Если к ним прибавить Мадия⁶², то таких примеров будет два. В имени *Ἰοκταμασιαδης* также имеется *дельта*, но этот пример можно достаточно убедительно отверсти, истолковав как результат эллинизации имени, в котором было *t*. В то же время известен лишь один пример, где можно предполагать переход *d > l* (*Σκύλης*), да и то это имя производно от этнонима «сколоты» и зависит от его интерпретации, а сам этноним, как мы видели, нельзя с полной надежностью считать свидетельством такого перехода. Имя *Σαύλιος* – скорее всего, фантом, рукописная традиция позволяет восстанавливать здесь *Σαυαίος*, имя же *Λύκος*, в соответствии с традиционной интерпретацией – греческий перевод имени, означавшего «волк».

Из окрестностей Ольвии происходит и еще одно граффито 480-х годов до н.э. со скифским именем, содержащим *дельту*: *Ἰυδαμπλαης*⁶³. Этот пример, однако, не показателен: С.Р. Тохтасев на основании аналогий из бактрийского языка справедливо отмечает, что *d* в сочетании *γd* сохранялась в восточно-

⁵⁶ Миллер. Осетинские этюды... 3. С. 131.

⁵⁷ Vasmer. Untersuchungen... S. 15.

⁵⁸ Трубачев О.Н. Indoarica в Северном Причерноморье // Этимология 1982. М., 1985. С. 141–142 = *он же*. Indoarica в Северном Причерноморье. М., 1999. С. 199–201. Критику см. Schmitt. Die skythischen Personennamen... S. 14.

⁵⁹ Впрочем, форма *Οκταμασιαδης* неизвестна ни Трубачеву, ни Кулланде: перво-му потому, что соответствующее граффито было опубликовано позже его статьи, а второму – потому что его знакомство со скифологической литературой редко выходит за пределы статьи Витчака.

⁶⁰ Müllenhoff. Über die Herkunft... S. 567; *idem*. Deutsche Altertumskunde. III. S. 116; Vasmer. Untersuchungen... S. 15 («Die Deutung ist unsicher»); Schmitt. Die skythischen Personennamen... S. 13–14.

⁶¹ Тохтасев. Проблема... С. 98–99.

⁶² Некоторые исследователи предполагают, что Мадий, его отец Прототий/Партауа, а также и Ишкай принадлежали к той же династии царских скифов, что Иданфирс, Ариапиф, Скил и др. (см., например: Тохтасев. Проблема... С. 92). На мой взгляд, это не более, чем гипотеза: в пользу такого предположения нет никаких данных. Даже и принадлежность Ариапифа и его сыновей к той же династии, что Иданфирс, не подтверждается никакими прямыми указаниями текстов, хотя это предположение, несомненно, более вероятно.

⁶³ Vinogradov. Barbaren... S. 154; Dubois. Inscriptions... P. 126. № 77, с литературой.

иранских языках, в том числе и в тех, где происходил переход $-\delta- > -l-$ ⁶⁴. Это соображение, кстати, заставляет отказаться от одного из примеров К. Витчака на переход $-\delta- > -l-$ в скифском языке: «скиф. *maglú* «лебедь» < иран. **madgu-*»⁶⁵, где предполагается переход $-\text{gd}- > -\text{gl}-$ еще и с метатезой $-\text{dg}- > -\text{gd}-$. Впрочем, эта этимология и без того недопустима. Даже если оставить в стороне неубедительность самой иранской интерпретации (постулируемое Витчаком слово в иранских языках, кроме н.-перс., не засвидетельствовано и восстанавливается на основе санскрита), К. Витчак этимологизирует слово-фантом, созданное им самим. У Гесихия, на которого ссылается Витчак, глоссируется все не $\mu\alpha\lambda\acute{\upsilon}$, а $\alpha\lambda\acute{\upsilon}$ (Витчак упоминает это слово, заключив его в квадратные скобки и сопроводив загадочной пометкой «книжн.» – имеется в виду рукописное?). Слово стоит на своем месте в алфавитном порядке, и предполагать ошибку переписчика словаря Гесихия, как и любого другого словаря, который мог послужить ему источником, в первой букве слова в данном случае невозможно. Нечего и говорить о степени убедительности выводов, полученных в результате столь вольного обращения с источником, когда автор готов для подтверждения своей гипотезы просто конструировать несуществующие слова.

Замечу попутно, что имя киммерийского царя, засвидетельствованное в греческом как $\Lambda\upsilon\beta\omicron\sigma\iota\varsigma$, а в аккадском как *Dug-dam-me-i* (в нем также имеется сочетание $-\text{d}-$), к данной проблеме не имеет никакого отношения, вопреки К. Витчаку⁶⁶. Видеть здесь свидетельство перехода $\delta- > l-$ вряд ли возможно: иначе пришлось бы предполагать, что этот переход произошел мгновенно между тем моментом, когда Лигдамис стал известен ассирийцами и когда он стал известен грекам (при этом в аккадских текстах он упоминается именно в связи с событиями в Лидии и Киликии в 643–641 гг. до н.э., когда, собственно, с ним и познакомились греки). В действительности вариация d/l объясняется малоазиатским (скорее всего, лидийским) посредничеством при передаче этого

⁶⁴ То же объяснение: Кулланда. *Lingua scythica...* С. 202. Прим. 2, без ссылки на С.Р. Тохтасьева; в соответствующем месте более ранней версии той же статьи (*Кулланда. Еще раз...* С. 222. Прим. 22) это имя не упоминается.

⁶⁵ Витчак. Скифский язык... С. 53.

⁶⁶ Там же. С. 53–54. Изложенные здесь (прим. 7) соображения автора о киммерийцах содержат ряд ошибок. Их название, безусловно, было самоназванием и не имеет отношения к хетт. *gim(ma)ra*, лув. *im(ma)ra* (об этнониме «киммерийцы», в том числе и невозможности этого толкования, см. подробно: *Иванчик А.И. Киммерийцы. М., 1996. С. 133–159*). Утверждение о том, что восточные народы с трудом различали киммерийцев и скифов голословно (в ассирийских источниках они различаются), в греческих источниках, особенно ранних, они тоже различаются. Упомянутый Витчаком некий Ἦρως Κιμμερίος , который якобы представлялся в образе скифского лучника – фантом, который, как можно предполагать (К. Витчак не дает ссылок), происходит из непрофессиональной книжки Л.А. Ельницкого (Скифия евразийских степей. Новосибирск, 1977. С. 49), которая содержит и множество других фантазий, ошибок и неточностей. Л.А. Ельницкий смешал упомянутого в схолиях к Аполлонию Родосскому Κιμμερίος , который в гераклеийской традиции считался предком мариандинов (см. об этой традиции: *Иванчик. Накануне колонизации...* С. 127–134), с его омонимом, изображенным на вазе Франсуа в сцене Калидонской охоты. Эти персонажи не имеют отношения друг к другу, о Киммерии на вазе Франсуа и проблематике, связанной с этим изображением и изображениями других «скифских» лучников, см. *Иванчик А.И. Кем были «скифские» лучники на аттических вазах эпохи архаики? I // ВДИ. 2002. № 3. С. 42–51.*

слова в греческий⁶⁷. Кроме того, киммерийцы были хотя и родственным скифам, но отличным от них народом, и переносить на них выводы, сделанные на основании скифского материала, было бы столь же ошибочно, как переносить на скифов выводы, сделанные на основании материала сарматского.

Лишь немногим лучше, чем с якобы скифским «maglū», обстоит дело с другим свидетельством скифского перехода $d > l$, который К. Витчак обнаруживает в том же словаре Гесихия. Здесь же он цитирует «гlossу Гесихия» μελύγρον πόμα τι Σκυθικόν μέλιτος ἐπισημένου σὺν ὕδατι καὶ πῶς τινί; в этой глоссе, по его мнению, отражается слово *maluwyam < *malu- (иран. *madu-) «+ суф. -wya-», с замечанием «гамма вместо дигаммы»⁶⁸. Любому знакомому с классической филологией человеку ясно, что это объяснение невозможно: глоссируемые Гесихием и другими лексикографами слова происходят из литературных текстов главным образом эллинистической и римской эпох (кроме Гомера и ряда хрестоматийных авторов), и предполагать использование дигаммы в их рукописях совершенно невозможно. Тем более это невозможно в данном случае, поскольку источник этой глоссы известен (см. ниже). Соответственно, гамма здесь никак не может отражать -w-. На этом фоне уже мелочью выглядит то, что никак не объясняется передача иранского *a* греческим *эпсилон*. Если предположить, что это произошло под влиянием греческого μέλι, то ничто не мешает тем же влиянием объяснить и появление в этом слове *лямбды*.

В действительности, однако, дело с этой интерпретацией обстоит еще хуже. Слово μελύγρον, которое Витчак приписывает Гесихию, в его тексте отсутствует: Гесихий глоссирует слово μέλιτιον, известное и в других источниках название медовухи (Plut. Quaes. conv. IV. 672b, не исключено, что из того же источника, и др., см. LSJ, s.vv. μέλιτειον, μέλιτιον). Слово μελύγρον – конъектура К. Латте (в издании М. Шмидта сохранено рукописное чтение), предложенная им на основании сопоставления с Etymologicum Magnum и папирусом Р. Оху 1802 (II. 36). Однако эта конъектура вызывает сложности, и прежде всего она нарушает алфавитный порядок, перемещая глоссу с ее места почти на целую страницу. Поскольку μέλιτιον стоит на своем месте в алфавитном порядке, речь не может идти о простой ошибке писца. Интересно, что в другом месте К. Витчак придает большое значение алфавитному порядку в словаре Гесихия и из его небольшого нарушения (перестановка двух слов – в действительности подобные небольшие нарушения алфавитного порядка в текстах лексикографов не редкость⁶⁹) выводит необходимость исправлять сохранившийся текст (напрасно, на мой взгляд)⁷⁰. Как уже отмечалось, та легкость, с какой К. Витчак «исправляет» сохранившиеся скифские глоссы, чтобы подогнать их под свои интерпретации, совершенно недопустима и существенно ослабляет убедительность его конечных выводов.

Слово μέλιτιον, однако, выгодно отличается от других анализируемых К. Витчаком слов тем, что оно не сконструировано им, а действительно засвидетельствовано в источниках. Наиболее ранним свидетельством является один из оксиринхских папирусов, относящийся к концу II – началу III в. н.э. и сохра-

⁶⁷ Иванчик. Киммерийцы. С. 123, ср. Тохтасьев. Проблема... С. 68. Прим. 53, об имени в целом: Тохтасьев С.Р. Имя киммерийского царя Λυγδαμῆς // История и языки древнего Востока. Памяти И.М. Дьяконова. СПб., 2002. С. 299–307; Tokhtas'ev S.R. Der Name der kimmerischen Königs Lygdamis // Frühes Ionien. Eine Bestandsaufnahme (Milesische Forschungen. 5). Mainz, 2007. S. 607–612.

⁶⁸ Витчак. Скифский язык... С. 53.

⁶⁹ Ср. Grenfell B.P., Hunt A.S. The Oxyrhynchus Papyri. Vol. XV. L., 1922. P. 151.

⁷⁰ Витчак. Скифский язык... С. 57.

нивший фрагменты неизвестного лексикографического сочинения (Р. Оху 1802). Сопоставление с сохранившимися лексиконами показывает, что это сочинение было общим источником Etymologicum Magnum и Зонары (очевидно, через Etymologicum Genuinum), однако не Гесихия, который представляет независимую от него традицию⁷¹. В самом деле, интересующее нас слово содержится в обоих словарях и поясняется сходным образом, повторяющим объяснение, приведенное в папирусе. При этом отмечаются колебания в написании самого слова: μελύγιον в папирусе, μελύγειον в Большом этимологике, μελίγιον у Зонары. Текст, сохранившийся в «оксиринхском» лексиконе, однако, значительно подробнее тех, что дают византийские лексиконы, и содержит цитату, из которой заимствовано соответствующее слово: μελύγιον ποσστίον τι Σκυθικόν [Σκυτικόν Pap.]. Γλαῦκος ἐν ᾧ Ἐξηγήσεως τόπων τῶν κειμένων ἐπ' ἀριστερά τοῦ Πόντου μέρη' συνκαταθεμ[ε]νῶν δε τῶν ἐλατῶν ἔλυσε τον σύλλογον, καὶ ἀπολυθεντες ἕκαστο[ς] ἐπὶ τὰ ἴδια παρεσκεύαζον το μελύγιον. τοῦτο δε τὸ πόμα μεθύσκει μᾶλλον τοῦ οἴνου, γίνεταί δε εἰσόμενου τοῦ μελιτος μεθ' ὕδατος καὶ βοτάνη[ς] τινὸς ἐμβαλλομένης φερεὶ γὰρ αὐτῶν ἡ χώρα πολὺ τὸ μέλι, ἐτι δε καὶ τὸ ζῦτος, ο ποιούσιν ἐκ τῆς κειχρου, «μελύγιον: скифский напиток. Главк в первой книге «Описания мест, лежащих налево от Понта» (говорит): «Когда же возчики согласились, он распустил собрание, и разойдясь каждый к себе, они приготовили μελύγιον. Это питье опьяняет больше, чем вино, и приготавливается из сваренного меда с водой и с добавлением какой-то травы; ведь их страна приносит много меда, а также пива, которое они делают из проса»». К сожалению, о Главке, из сочинения которого происходит этот отрывок, ничего не известно: это его единственный фрагмент (ср. FGrHist 806 F 1). Предположение о том, что это тот же Главк, что и автор сочинения об Аравии, на которое несколько раз ссылается Стефан Византийский⁷², не имеет достаточных оснований и в любом случае дает немного, поскольку о нем самом известно немногим больше (FGrHist 674, 13 фрагментов, все из Стефана Византийского). Очевидно, однако, что этот Главк не принадлежал к числу классиков, его сочинение не пользовалось широкой известностью и, скорее всего, было написано ненамного раньше, чем сочинение лексикографа, сохранившего этот фрагмент. Видимо, речь должна идти о позднем эллинизме или скорее раннеримском времени. Лексикограф цитирует и некоторых других малоизвестных или неизвестных авторов (из классиков – Аристотеля), из которых предположительно идентифицируются Гегесандр из Дельф (III в. до н.э.), автор второй половины II в. до н.э., и грамматик Зенон из Минды (II в. до н.э.), однако и эти идентификации не вполне надежны. Из содержания фрагмента Главка ясно, что речь идет об описании какого-то путешествия, возможно, собственного путешествия автора. Если дату этого сочинения можно определить лишь предположительно, то локализируются описываемые события вполне ясно. Само название сочинения указывает на то, что действие происходит в Западном Причерноморье («Левом Понте»), т.е. на территории Фракии в широком смысле. Описывается оседлое земледельческое население, производящее, в частности, просо. Очевидно, какие-то путешественники (сам автор?), проезжающие поселение местного народа, нуждаются в транспорте, и для того, чтобы решить эту проблему, глава поселения собирает собрание, на котором обсуждаются условия предоставления услуги; по достижении договоренности присутствующие расходятся по домам, чтобы

⁷¹ Grenfell, Hunt. The Oxyrhynchus Papyri. P. 156.

⁷² Ibid. P. 161.

приготовить местный напиток, очевидно, чтобы достойно отпраздновать достигнутое соглашение. Потребление проса и пива – традиционная этнографическая черта, приписывая жителям этого региона⁷³. Ясно, что ни место расселения, ни этнографический облик описанного во фрагменте народа не совместимы с предположением, что речь идет об исторических скифах; противоречит этому и хронология. Если Главк и упоминал скифов (в сохранившемся фрагменте такого упоминания нет), то употреблял этот термин расширительно, для обозначения северных варваров вообще, как это широко практиковалось в римскую и византийскую эпохи⁷⁴. К реальным скифам описанный Главком народ имеет столь же мало отношения, как и «скифы», которых повстречал примерно в тех же местах Приск Панийский по дороге в ставку Аттилы в 448 г. (Fr. 8. 39–40 *Wormmann*); они тоже пили медовуху (называемую «по-скифски» μέδος) и пиво (местный термин κάμιν), вместо пшеницы потребляли просо и оказывали разные услуги проезжающим путешественникам.

Что же касается формы самого слова, упомянутого Главком, то нет никаких оснований предпочитать форму μελύγιον, зафиксированную «оксиринхским» лексикографом и зависящими от него источниками, форме μελίτιον, зафиксированной Гесихием. Оба автора представляют независимую друг от друга традицию передачи текста Главка. Как известно, смешение Ι – Υ, равно как и Τ – Γ – нередкая писцовая ошибка в маюскальном и курсивном письме, которую легко можно предположить в этом редком слове. Кстати говоря, дальнейшее искажение формы слова происходит и на наших глазах: μελύγιον «оксиринхского» лексикографа превращается, с одной стороны, в μελύγειον в Большом этимологике, и, с другой – в μελίγιον у Зонары. Поэтому ничто не мешает предполагать, что в тексте Главка содержалось греческое слово μελίτιον. Его глоссирование как «скифского напитка», разумеется, вовсе не должно означать, что и само слово имело негреческое («скифское») происхождение. Знаменитая скифская ἰπλάκη (у Гесихия: Σκυθικὸν βρώμα ἐξ ἰπλου γάλακτος) обозначается тоже греческим, а не скифским словом⁷⁵. В любом случае, даже если предпочесть форму μελύγιον, объяснение ей надо искать в сфере не иранских⁷⁶, а балканских языков.

⁷³ См. Гиндин Л.А., Иванчик А.И. Приск // Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. I (I–VI вв.). М., 1994. С. 93–94.

⁷⁴ Для византийского времени см. подборку: *Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. II. В., 1983³. S. 279 ff.*

⁷⁵ Впрочем, возможно, что в его основе действительно лежит скифское слово *aspaka-: элемент, обозначающий лошадь был переведен, но иранский суффикс сохранился, см. *Forssman В. ἰπλάκη, ein verkapptes skythisches Lehnwort im Griechischen // KZ. 1965. 79. S. 285–290.*

⁷⁶ За К. Витчаком здесь, как и в других случаях, слепо следует С.В. Кулланда, причем передавая его краткое замечание, умудряется дополнить его новыми ошибками. «Как в скифском *maluwyat 'мед', имеющем в рукописях Гезихия форму μελύγιον (с заменой исчезнувшей дигаммы на гамму)» (Кулланда. Еще раз... Прим. 12 = Кулланда. *Lingua scythica...* С. 198. Прим. 5). Поскольку Кулланда не имеет привычки обращаться к оригиналам используемых им источников, ему осталось неизвестным и то, что Гесихий дошел до нас не «в рукописях», а в единственной рукописи *Codex Marcianus Graecus 622*, и то, что эта рукопись содержит чтение μελίτιον. Заключенные в скобках слова заставляют думать, что он предполагает некий переход из дигаммы в гамму (в действительности, конечно, речь теоретически может идти только об ошибке переписчика, не распознавшего вышедшую из употребления букву). Хочется надеяться, что это просто неудачная формулировка. О существовании оксиринхского фрагмента и о содержащейся в нем информации Кулланда не подозревает.

Имя скифского мифического царя Колаксай, как уже упоминалось, засвидетельствовано не только у Геродота, но и во фрагменте Алкмана, и является, таким образом, самым ранним свидетельством наличия *l* в скифских именах. Вопрос об источниках, откуда Алкман мог получить сведения о «Колаксайском коне», а также об исседонах и Рипейских горах, неясен: наиболее естественное предположение о заимствовании этих сведений у скифов вызывает сложности исторического характера⁷⁷. В самом деле, в Малой Азии скифы вошли в прямой контакт с греками позже, чем Алкман покинул родные Сарды; что касается Спарты, где он провел большую часть своей жизни, у нас нет сведений о какой-либо роли ее жителей (в отличие от милетцев и других ионийцев) в освоении Северного Причерноморья или их интереса к этим отдаленным территориям в VII в. до н.э., несмотря на культурное лидерство этого города в Балканской Греции⁷⁸. Как бы то ни было, это свидетельство говорит о том, что Колаксай был мифическим персонажем «общескифского» значения, известным и за пределами той группы скифов, которая контролировала окрестности Ольвии и с представителями которой двумя веками позже общался Геродот, а может быть, даже не только среди скифов, но и других родственных им народов, например киммерийцев.

Что касается истолкования его имени, то, как известно, его вторая часть *-ξαις* по общему мнению отжает иран. *xšaya-, однако толкование первой части продолжает вызывать споры. Э.А. Грантовский, в развитие этимологии В.И. Абаева, предложил толковать первую часть имени как производное иран. *hvarya- с переходом *ru > l*⁷⁹, и эта гипотеза получила широкое распространение. Существенным возражением против этой этимологии является лишь указание на то, что в ряде скифских имен *г* в этой позиции сохраняется (уже упоминавшиеся геродотовские имена 'Αριαντάς, 'Αριαιθής)⁸⁰. Однако это возражение является таковым, только если исходить из идеи о монолитности скифского языка, в котором не было никаких диалектов (то же касается и двух других имен легенды, Липоксайя и Арпоксайя)⁸¹. После изложенного выше, как кажется, в ошибочности этой презумпции не может быть сомнения. Очевидно поэтому В.И. Абаев и Э.А. Грантовский, исходившие из представления о наличии в скифском разных диалектов, не считали имена 'Αριαντάς, 'Αριαιθής и под., о существовании которых они прекрасно знали, препятствием для предлагаемой ими этимологии. С.В. Кулланда, не разобравшись в сути дела и примитивизируя ситуацию, ссылается все на те же имена в подтверждение своего «новаторского» вывода: «В скифском не происходило перехода *ru* в *l*»,

⁷⁷ Иванчик. Накануне колонизации... С. 166–168.

⁷⁸ Вопреки: Тохтасьев С.Р. Ред.: Иванчик. Накануне колонизации... С. 202.

⁷⁹ Абаев. Скифский язык. С. 243; Грантовский. Индо-иранские касты... С. 19.

⁸⁰ См. это возражение уже: Brandenstein W. Die Abstammungssagen der Skythen // Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. 52. 1953–1955. S. 196 против предложенной О. Семереньи (Szemerényi. Iranica. S. 213. Anm. 1) этимологии от *kala-, предполагающей тот же переход.

⁸¹ Это справедливо заметил Schmitt. Die skythischen Personennamen... S. 10. Anm. 36. По его мнению, единственным препятствием для такого контраргумента является невозможность доказать присутствие разных диалектов в геродотовских Scythica: «Aber beweisen läßt sich die Tatsache nicht, daß in Herodots Scythica verschiedene Dialekte zu unterscheiden seien». На мой взгляд, приведенных здесь данных достаточно для такого доказательства.

а значит соответствующая этимология должна быть отвергнута⁸². Взамен он предлагает обратиться к работам еще одного ученого «опередившего свое время», Ф. Корнийо (ошибочно именуемого Кулландой Корнильо)⁸³.

Корнийо производит название скифов и сколотов от иран. *skauda- – «головной убор, колпак» (по его мнению, сохранилось в ваханском названии тибетейки skid – и ни в одном другом иранском языке) > *skōda- > *skūda-, которое якобы сосуществовало с обычной иранской формой *хауда- (ср. авест. хаода- и др.-перс. Sakā tīgra-*haudā*, «саки острошапочные»)⁸⁴. Имя Колакская он возводит к третьему варианту того же слова со значением «колпак», который восстанавливает на основе среднеперсидского kulāf и его соответствий в новоперсидском, курдском, а также ваханском, пашто и др. (отсюда же русское «колпак»). Он предполагает праформу *krθawan-, которая якобы дала *kulaw, отразившееся в Колα- в имени Колакская. Эта конструкция крайне уязвима в каждом своем элементе, и неудивительно, что Р. Шмитт оценивает ее как «sprachgeschichtlich ganz verfehlt Hypothese»⁸⁵. Правда, С.В. Кулланда оказывается не в состоянии правильно пересказать точку зрения своего предшественника и приписывает ему предположение о том, что «речь идет об иранском *хауда “шапка, шлем”», горячо поддержав его. Ф. Корнийо, однако, прямо пишет: «Каким бы соблазнительным ни могло показаться решение, которое состояло бы в возведении этого элемента (т.е. первого элемента имени Колакская. – А.И.) к древнеиранскому хаода-, синониму skuda... его следует исключить, поскольку исходное х не может преобразоваться в k [?! – А.И.]»⁸⁶. В трактовке Ф. Корнийо, как и в несколько искажающей ее версии С.В. Кулланды, имя Колакская, таким образом, должно означать «Царь-колпак» (С.В. Кулланда заменяет его на более благозвучное «владыка шлемов»). Это объяснение, согласно мнению С.В. Кулланды, в отличие от этимологии В.И. Абаева и Э.А. Грантовского, «не входит в противоречие с законами скифской фонетики» (читая эту фразу, следует помнить, что упомянутые «законы» в действительности – ни что иное, как воспринятые С.В. Кулландой гипотезы К. Витчака). Проблема, однако, в том, что зато это объяснение противоречит имеющимся данным о фонетике иранской. Прежде всего оно предполагает очень ранние (ранее 670-х годов до н.э. для названия скифов и второй половины VII в. до н.э. для имени Колакская) монофтонгизацию au > ō и следующий за ней переход ō > ū. Датировать эти фонетические процессы столь ранним временем нет оснований⁸⁷. Кроме того, в любом случае эти этимологии предпо-

⁸² Кулланда. *Lingua scythica...* С. 203–204 = Кулланда. *Scythica obsoleta...* С. 205–206. Никаких новых данных, которые не были бы известны авторам этой этимологии, он не приводит, так что ссылка на то, что она была предложена тогда, «когда фонетика скифского языка была еще недостаточно изучена», выглядит странно.

⁸³ Cornillot F. L'origine du nom des Scythes // *Indo-Iranian Journal*. 1981. 23. P. 29–39; *idem*. De Skythès à Kolaxais // *Studia Iranica*. 1981. 10. P. 7–52.

⁸⁴ Речь идет об s-mobile, см. Стеблин-Каменский И.М. *Этимологический словарь ваханского языка*. СПб., 1999. С. 312, s.v.

⁸⁵ Schmitt. *Die skythischen Personennamen...* S. 10. Anm. 34.

⁸⁶ Cornillot. *De Skythès à Kolaxais*. P. 48. С.В. Кулланда то ли не дочитал статью до конца (он ссылается на с. 9–11, где, впрочем, о слове *hauda* тоже нет речи), то ли не вполне понял ее автора.

⁸⁷ См. Тохтасьев. *Проблема...* С. 69. Прим. 58; он же. *Sauromatae...* С. 296–297. Кстати, в греческом *омега*, вопреки мнению Кулланды, передает не дифтонг -au-, а происходящее от этого дифтонга ō; появление соответствующих форм у Геродота как раз и свидетельствует о начале монофтонгизации в среднеперсидском в это время.

лагают, что первый гласный как в скифском этнониме, так и в имени Колак-
сая должен быть долгим, а он в обоих случаях краткий, чему ни Корнийо, ни
следующий за ним Кулланда напрасно не придают значения⁸⁸.

Таким образом, если перифразировать полюбившуюся С.В. Кулланде цита-
ту из Т. Хаксли (Кулланда предпочитает устаревшую транскрипцию Гекс-
ли)⁸⁹, речь идет не о трагическом убийстве красивой гипотезы безобразным
фактом, а лишь о неудачном покушении на убийство красивой гипотезы гипо-
тезой безобразной, что, несомненно, неприятно, но отнюдь не трагично. Сле-
дует заметить при этом, что «красивая гипотеза», согласно которой в начале
IV книги Геродота содержится пересказ двух версий скифской легенды о про-
исхождении человека и человеческого общества, причем каждый из трех бра-
тьев является мифическим предком одного из сословий этого общества, ассо-
циировавшегося с одним из космических горизонтов, отнюдь не опирается
только на этимологии имен сыновей Колак-сая. В пользу такой интерпретации
существуют многочисленные независимые данные, в том числе происходящие
из иных иранских традиций⁹⁰, а упомянутые этимологии являются лишь до-
полнительным аргументом в пользу этой интерпретации. То же касается и предло-
женной мной реконструкции мифологических образов коней в скифском
фольклоре («колак-сая конь», солнечные и водные кони). В свою очередь, ре-
конструкция скифской легенды может служить аргументом в пользу предло-
женных В.И. Абаевым и Э.А. Грантовским этимологий имен ее персонажей,
поскольку их семантика прекрасно соответствует этой легенде. Хорошо известно,
что семантика этимологизируемого слова является одним из основных фак-
торов, которые необходимо учитывать при подборе ему объяснений.

Имеющиеся факты, связанные с переходом $\delta > l$, могут иметь два объясне-
ния. Согласно первому, среди скифов Северо-Западного Причерноморья,
живших по соседству с Ольвией (именно к ним восходит практически вся со-
храненная Геродотом информация), были представлены носители двух диа-
лектов, в одном из которых δ сохранялось, а в другом переходило в l . Согласно
второму, язык этих скифов был более или менее гомогенным, а переход $\delta > l$ в
нем был не регулярным, а спорадическим. Не исключено и то, что этого пере-
хода вообще не было, а l , зафиксированное в первую очередь в именах, связан-
ных с этнонимом $\Sigma\kappa\omicron\lambda\omicron\tau\omicron\iota$, имело иное происхождение⁹¹.

Преувеличение значения перехода $\delta > l$ в скифском языке и признание за
ним статуса маркера этого языка приводят С.В. Кулланду к весьма ответ-
ственному выводу: он заключает, что скифский язык относился к иранским
языкам не северо-восточной группы (сарматский, аланский, осетинский, сог-
дийский и др.), как обычно считается, а юго-восточной (вместе с бактрийским,
пушту, мунджанским, йидга). Чтобы это утверждение было верным, надо
предполагать, что соответствующий переход произошел еще во времена су-

⁸⁸ Это было отмечено уже в рецензии *Gignoux Ph.* Рец.: *Szemerényi. Four Old Iranian Ethnic Names...* // *Studia Iranica*. 1981. 10. P. 154, опубликованной в том же номере журна-
ла, что и вторая статья Ф. Корнийо, но неизвестной Кулланде.

⁸⁹ *Кулланда. Lingua scythica...* С. 203 = *Кулланда. Scythica obsoleta...* С. 205–206.

⁹⁰ См. подробно с предшествующей литературой *Ivantchik. Une légende...* P. 141–192.

⁹¹ Ср., например, данные о том, что среди древнеиранских диалектов был «l-Dialekt»,
в котором * l сохранялось, в отличие от хорошо засвидетельствованных древнепер-
сидского и авестийского, в которых оно развилось в r : *Schmitt R. Andere altiranische
Dialekte // Compendium Linguarum Iranicarum / Hrsg. R. Schmitt. Wiesbaden, 1989. S. 90–
91, ср. Грантовский. Ранняя история...* 1970. С. 100–101 (= 2007². С. 113–114); *May-
rhofer M. Onomastica Persepolitana. Wien, 1973. S. 301.*

существования единства юго-восточных иранских языков и слова с *l* были ими унаследованы от общего предка. Однако это противоречит фактам: сам С.В. Кулланда признает, что этот переход не был известен в скифском еще в середине VII в. до н.э., когда их название засвидетельствовано в аккадских текстах. В бактрийском же он происходил еще позже, не ранее ахеменидской эпохи⁹². Таким образом, и в скифском, и в бактрийском (а также, вероятно, и в предках других юго-восточных языков) переход *d > l* не был унаследованной от общего предка чертой, позволяющей объединить эти языки в рамках одной группы, а инновацией, развивавшейся независимо. При этом и в скифском, и в бактрийском этот переход был или не вполне регулярным, или охватил не все диалекты⁹³. Более того, этот переход, возможно, известен и в согдийском языке, и там он тоже носил то ли нерегулярный, то ли диалектальный характер⁹⁴. Поскольку принадлежность согдийского к северо-восточной группе вряд ли можно оспорить, наличие перехода *d > l* нельзя считать диагностирующим признаком, позволяющим разделять северные и южные языки внутри восточноиранской группы. Более того, С.В. Кулланда признает наличие в скифском языке показателя множественности *-ta*⁹⁵, как делает и К. Витчак⁹⁶, очевидно, не замечая того, что тем самым противоречит собственному выводу. В самом деле, этот показатель характерен именно для иранских языков северо-восточной группы (согдийского, осетинского) и является одним из важнейших для нее диагностирующих признаков; следовательно, если он присутствовал в скифском языке, то этот язык придется отнести к северо-восточной группе⁹⁷. Таким образом, гипотеза К. Витчака – С.В. Кулланды о принадлежности скифского языка к юго-восточной группе оказывается построенной на песке⁹⁸.

⁹² См. Тохтасьев. Проблема... С. 99–100. Прим. 232.

⁹³ Примеры для бактрийского, а также пушту см. Там же. С. 99.

⁹⁴ Этот факт отметил уже Р. Готье: *Gauthiot R. Essai de grammaire Sogdienne. 1ère partie. Phonétique (Mission Pelliot en Asie Centrale, série petit in-octavo, 1). P., 1914–1923. P. II, V–VI, 123–124, 139, который полагал, что переход *δ > l* характерен для восточной и южной разновидности согдийского («согдийского манихейского») в отличие от северной и западной. В недавнее время см. Sims-Williams N. Sogdian // Compendium Linguarum Iranicarum. Wiesbaden, 1989. S. 173, 177; *idem*. The Sogdian Sound-system and the Origins of the Uyghur Script // JA. 1981. 269. P. 347–360, ср. Лившиц В.А., Хромов А.Л. Согдийский язык // Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки. М., 1981. С. 406–407; Лившиц В.А. Согдийская эпиграфика Средней Азии и Семиречья. СПб., 2008. С. 302 слд.*

⁹⁵ Кулланда. *Lingua scythica*... P. 200, с загадочным добавлением «Что это показатель множественности, видно и из того, что у слова *Σκολοτοι* в греческом нет единственного числа». Что имеется в виду, непонятно – что такая форма не засвидетельствована в дошедших текстах? Но это ни о чем не говорит, поскольку геродотовский текст – единственный в греческой литературе, где этот этноним упоминается. Кроме того, сам же Кулланда несколькими строками ниже возводит имя Скила к единственному числу этого этнонима. Наконец, С.В. Кулланде неизвестно граффито из Ольвии, где, по всей видимости, упоминается слово *Σκολοτης* (см. выше).

⁹⁶ Витчак. Скифский язык... С. 53.

⁹⁷ С.Р. Тохтасьев, однако, оспорил сам факт наличия этого показателя множественности при этнонимах не только в скифском, но и в сарматском и осетинском (Проблема... С. 72–84).

⁹⁸ Дело осложняется еще и свидетельствами существования в скифском перехода **θ < праиран. *ś (*ć)*. Эта черта объединяет его с западноиранским древнеперсидским и также не соответствует его «юго-восточной» атрибуции, см. Грантовский. Ранняя история... 1970. С. 162 (= 2007². С. 184); Витчак. Скифский язык... С. 55–56; Тохтасьев. Проблема... С. 99–100.

Одним из существенных недостатков построений К. Витчака – С.В. Кулланды о скифском языке является недостаточно строгий отбор «скифского» материала, на котором они строят свои выводы. О «скифских» глоссах Гесихия уже говорилось. Но и в других случаях они готовы считать скифскими все те имена, которые античные авторы относят к «скифам», не пытаясь выяснить, какой именно реальный народ имеет в виду источник в каждом конкретном случае и игнорируя тот факт, что этот этноним часто употреблялся расширительно. Так, С.В. Кулланда без всяких оговорок считает скифским материал, относящийся к «скифам» Средней Азии⁹⁹, хотя речь здесь, безусловно, должна идти о саках (также собирательное название центральноазиатских ираноязычных кочевников). В то же время нет никаких оснований предполагать более близкое родство между саками и геродотовскими скифами, чем между геродотовскими скифами и савроматами, отделявшими их от саков. С археологической точки зрения, во всяком случае, культура скифов Причерноморья существенно отличается от культур саков Средней Азии и Казахстана. Более того, сакский материал, о котором говорит Кулланда, датируется гораздо более поздним временем, чем геродотовские скифы. Таким образом, С.В. Кулланда совершает ту же ошибку, за которую упрекает своих предшественников: он смешивает языковые явления, относящиеся к разным эпохам и разным территориям, только место сарматов у него занимают столь же поздние саки, населявшие к тому же, в отличие от последних, территории весьма удаленные от причерноморской Скифии.

Обсуждая проблему скифского языка, некорректно также не проводить никакого различия между «поздними скифами» Крыма и геродотовскими скифами. Дело не столько в хронологическом промежутке, разделяющем «геродотовских скифов» и «поздних скифов» Крыма (хотя и это нельзя игнорировать), сколько в том, что принадлежность этих двух народов к одному этносу отнюдь не доказана. Во всяком случае, практически общепризнанно отсутствие преемственности между скифской археологической культурой VII–IV вв. до н.э. и крымской «позднескифской» культурой II–I вв. до н.э.¹⁰⁰ По-видимому, немалый вклад в сложение «позднескифской» культуры внесли западные, в частности латенские, предположительно фракийские или даже кельтские элементы. Конечно, нельзя исключать преемственности между двумя этносами, в том числе и на уровне царской династии, несмотря на различие их археологической культуры, однако рассматривать «поздних скифов» как прямое продолжение «геродотовских скифов» с точки зрения языка по меньшей мере неосторожно. Соответственно, касающиеся их данные должны быть объектом отдельного изучения и при анализе четко отделяться от геродотовских.

Проблема, однако, не только в том, что К.Т. Витчак и С.В. Кулланда не замечают того факта, что термин «скифы» употреблялся в античной литературе расширительно и для реконструкции скифского языка готовы использо-

⁹⁹ См., например: *Кулланда*. Еще раз... С. 220 = *он же*. *Thrasco-Scythica*... Прим. 11: Σατράκης, царь «азиатских скифов» (*Arr.* IV. 4. 8); *Кулланда*. *Scythica obsoleta*... С. 208: «скифы Арахозии», относящиеся к тому же ко II–I вв. до н.э.

¹⁰⁰ См. обзор основной литературы: *Зайцев Ю.П., Мордвинцева В.И.* Варварские погребения Крыма 2 в. до н.э. – 1 в. н.э. // *Сарматские культуры Евразии: проблемы региональной хронологии. Доклады к V Международной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории»*. Краснодар, 2004. С. 174–204; *Пуздровский А.Е.* Крымская Скифия II в. до н.э. – III в. н.э. Погребальные памятники. Симферополь, 2007. С. 9–14.

вать все слова, которые источники приписывают «скифам». В некоторых случаях С.В. Куланда относит к скифскому языку и те имена, которые скифам не приписывают никакие источники и которые вовсе не имеют к ним никакого отношения. Так, вслед за В.И. Абаевым он считает скифским имя $\Sigma\alpha\tau\rho\alpha\beta\alpha\tau\eta\varsigma$ из гермонасской надписи первой половины IV в. до н.э. КБН 1066¹⁰¹. В то же время персидская атрибуция этого имени, как и имени отца Сатрабата $\Sigma\lambda\iota\theta\alpha\delta\eta\varsigma$, надежно обоснована с лингвистической и исторической точек зрения и вряд ли может вызывать серьезные сомнения¹⁰². Здесь же С.В. Куланда приписывает скифам этноним саев ($\Sigma\alpha\iota\omega\nu$) и производное от него имя их царя Сайтафарна ($\Sigma\alpha\iota\tau\alpha\phi\alpha\rho\nu\upsilon$) из знаменитого ольвийского декрета в честь Протогена, следуя предположению В. Томашека, сделанному на заре изучения древней истории Северного Причерноморья¹⁰³. В действительности нет оснований сомневаться в практически общепринятом отнесении саев к сарматам; среди прочего об этом свидетельствует и тот факт, что скифы упомянуты в том же декрете (В, 9) отдельно от саев и в контексте, исключающем их отождествление. С.В. Куланду опять подводит незнание источников и специальной литературы, которое и приводит его к убеждению в том, что эта «надпись не может иметь отношения к сарматам, появляющимся в Восточной Европе... не ранее II в. до н.э.». В действительности, хотя сарматская археологическая культура в самом деле распространяется в причерноморских степях во II в. до н.э., это отнюдь не означает того, что сарматы не совершали набегов на эти территории в более ранний период, ни того, что они не имеют отношения к гибели Великой Скифии в начале III в. до н.э. Убеждению Куланды противоречит и прямое свидетельство херсонесского декрета IOSPE I². 343, где говорится о набеге сарматов в окрестностях Херсонеса ок. 280 г. до н.э.¹⁰⁴; таким образом, нет никаких оснований говорить о невозможности появления сарматского племени, царь которого вымогал у Ольвии «подарки», в окрестно-

¹⁰¹ Куланда. Еще раз... С. 220 = он же. *Thraco-Scythica*... Прим. 11. Хотя Куланда ссылается на КБН, вряд ли он к нему обращался: в противном случае трудно объяснить тот факт, что он повторяет за В.И. Абаевым (Скифский язык. С. 189) ошибочную атрибуцию надписи Фанагории (в КБН она атрибутирована правильно). Перед нами очередной случай использования источников из вторых рук.

¹⁰² См. уже IOSPE II. 381; *Vasmer. Untersuchungen*... S. 51, 53; *Robert L. Noms indigènes dans l'Asie Mineure gréco-romaine*. P., 1964. P. 539; *Тохтасьев С.П.* Из ономастики Северного Причерноморья. XIX: Малоазийские имена на Боспоре (V–IV вв. до н.э.) // ВДИ. 2007. № 1. С. 193–194. № 38. То же имя носил сатрап Экбатан в эпоху Александра (*Athen.* 538a) и один из командиров конницы Дария III (*Satropates: Curt.* 4. 9. 7, 25). Ни эти источники, ни соответствующая литература С.В. Куланде неизвестны: здесь он полностью зависит от В.И. Абаева.

¹⁰³ *Tomaschek. Kritik*... I. S. 721. С.В. Куланде не мешало бы объяснить, почему, вопреки общепринятой практике, он ставит ударения и тремы в этих именах, сохранившихся лишь в эпиграфическом памятнике, а также и чем объясняется выбор места этих ударений: тот же В. Томашек, например, в названии саев ставит ударение на *альфу*, а не на *иоту*. Кроме В. Томашека С.В. Куланда ссылается еще на книгу И.В. Куклиной (Этногеография Скифии по античным источникам. Л., 1985. С. 110. Прим. 77), полную ошибок и неточностей; в соответствующем пассаже И.В. Куклина подробно излагает совершенно фантастические ономастические построения Г. Котте: *Kothe H.* Die königlichen Skythen und ihre blinden Knechte // *Veröffentlichungen des Instituts für Orientsforschung.* 1968. 69. S. 97 ff.

¹⁰⁴ *Виноградов Ю.Г.* Херсонесский декрет о «несении Диониса» IOSPE I². 343 и вторжение сарматов в Скифию // ВДИ. 1997. № 3. С. 104 слл.

стях этого города примерно 80 годами позже¹⁰⁵. Кстати говоря, в пользу сарматской принадлежности саев свидетельствует и производное от этнонима имя Σαος, засвидетельствованное в пантикапейской и танаисской надписях II в. н.э. (КБН 88, 1267)¹⁰⁶.

Впрочем, отнесение к скифскому языку имен, в действительности к нему не принадлежавших, – это еще полбеды. Гораздо хуже то, что С.В. Кулланда на основании этих двух (!) примеров¹⁰⁷, один из которых в действительности относится к персидскому, а другой, скорее всего, к сарматскому языку, выводит новый фонетический закон, якобы характеризовавший скифский язык, а именно переход начального *xš- > s-. Но и на этом С.В. Кулланда не останавливается. На основе открытого им «закона» он объявляет все иранские слова, ассирийские, эламские или греческие передачи которых содержат начальный s-, соответствующий этимологическому *xš-, скифскими заимствованиями. Соответственно скифскими заимствованиями оказываются такие слова, как «сатрап», а также ряд иранских имен, засвидетельствованных в ассирийских текстах второй половины IX в. до н.э. Даже придя к столь абсурдному выводу, С.В. Кулланда не усомнился в справедливости своих предположений, а, напротив, предложил пересмотреть «хронологию и степень влияния скифских походов в Передней Азии»¹⁰⁸.

В действительности нет ни малейших оснований отказываться от традиционной интерпретации этого феномена, хорошо известного в аккадских текстах IX–VIII вв. до н.э.¹⁰⁹: речь идет об одном из применявшихся аккадскими писцами способов передать невозможное в семитском биконсонантное начало иностранного слова или имени. Как известно, для этого добавлялся протетический гласный (чаще всего a- или i-), или гласный вставлялся между двумя начальными согласными, или первый согласный отбрасывался. При этом для передачи одного и того же имени или его элемента зачастую использовались параллельно разные способы. То же характерно и для эламского. Для того, чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить разные передачи иранских слов и имен, начинающихся на *xšay- и *xšaθra- (др.-перс. *xšāça-), например, *xšaθra-pāna- – «Reichsbeschützer, сатрап» (как аппелятив и как личное имя):

¹⁰⁵ См. подробно с литературой об этой проблеме: *Алексеев А.Ю.* Хронография Европейской Скифии VII–IV вв. до н.э. СПб., 2003. С. 250–251; *Виноградов Ю.А.* О двух волнах сарматских миграций в причерноморских степях доримского времени // *Херсонесский сборник.* 2004. 13. С. 20–28; *Тохтасьев.* *Sauromatae...* С. 292, 294–295.

¹⁰⁶ Правда, в одной из своих работ С.В. Кулланда и эти имена объявляет скифскими (Thrasco-Scythica... Прим. 11). Аргумент такой атрибуции единственный: «Примеры эти хронологически и/или географически не могут быть соотнесены с сарматами». Если иранские имена II в. н.э. из Пантикапея и Танаиса не могут быть отнесены к сарматам, то имена какого времени и откуда должны к ним относиться?

¹⁰⁷ В последней по времени публикации статье (Thrasco-Scythica... Прим. 11) С.В. Кулланда добавил к ним третий пример, причем, также не имеющий отношения к скифам: речь идет об имени Σατρακης, которое носил царь так называемых азиатских скифов, т.е. саков (*Arr. An.* IV. 4. 8). Не лучше обстоит дело и с примерами, которые С.В. Кулланда приводит для подтверждения своего тезиса о том, что в скифском языке в отличие от сарматского, не было метатезы θr > rθ. Это все те же два имени, не имеющих отношения к скифскому, хотя С.В. Кулланда именует их «бесспорно скифскими»: Сатрабат и Сатрак.

¹⁰⁸ *Kullanda S.V.* Scythian Wordstock in Cuneiform Sources // *Scythians, Sarmatians, Alans: Iranian-Speaking Nomads of the Eurasian Steppes. Abstracts.* Barcelona, 2007. P. 28. В ближайшее время следует ожидать публикации полного текста этого труда.

¹⁰⁹ См., например: *Грантовский.* Ранняя история... 1970. С. 73–74 (= 2007². С. 84–85).

позднеав. ah-šá-ad-ra-pa-nu, ah-šá-da-ra-p/ba-(an)-nu (АНw. I. 21); аккад. Sa-tar-p/ba-nu (несколько лиц в текстах эпохи Саргона II)¹¹⁰; элам. Ša-ak-ša-ba-nu-iš/Ša-ut-ra-ba-nu-iš (*xšaça-/xšaθra-pāna- или °-bānu-)¹¹¹; иран. *xšaça-/xšaθra-ka: элам. Ik-šá-šá-qa параллельно с Šá-ak-šá-qa и Šá-áš-šá-ak-qa, Šá-ut-ra-qa¹¹² (сюда же греч. Σατρακής); перс. Xšayāršan-, Ксеркс: аккад. Hi-ši-a'-ar-ši, Hi-ši-i'-āš-šu и под., Ak-ši-ri-āš-ri, Ak-ši-ia-ar-ši и под., элам. Ik-še-ir-(iš)-ša и т.д.¹¹³ Совершенно аналогичным образом те же иранские слова передавались и в арамейском: с протетическим гласным – ḥšdrpnym (Esr 8, 36; Esth 3, 12; 8, 9; 9, 3; Dn 3, 2, 3, 27; 6, 2–5, 7–8) – «сатрапы», ḥšwrwš (Esr 4, 6; Esth 1, 1 etc; Dn 9, 1) – Ксеркс; со вставным гласным – ḥštrpn – «сатрап»¹¹⁴, ḥštrpty – *xšaθrapati-, «Аполлон»¹¹⁵; с утратой первого согласного – štr (Esth 1, 14) – *Xšaθra-, ššmṛ – *xšaçaḥmāra- – «Reichsfinanzkammer»¹¹⁶.

Э.А. Грантовский, останавливаясь на передачах хš- в качестве š- в аккадских текстах VIII–V вв. до н.э., осторожно обсуждал возможность того, что хš- «быть может уже произносилось с ослабленным х- или некоторой степенью ассимиляции». В пользу этого предположения может свидетельствовать то, что в эламских текстах хš- наиболее часто соответствует š- (хотя иногда, как мы видели, и i/ukš-) и обилие греческих передач хš- сигмой вместо кси. Впрочем, сам Э.А. Грантовский все же склонялся к тому, что это следует приписывать главным образом аккадским передачам, ссылаясь при этом на аналогичные передачи в именах II тыс. до н.э., где, в частности, (š)šatar передает kšatra¹¹⁷.

Итак, возможно, что некоторые передачи иранского хš- как s- действительно отражают начало ассимиляции, происходившей в части иранских языков, включая персидский, однако здесь можно опираться главным образом на свидетельства греческих передач, поскольку передачи иранских слов в семитских

¹¹⁰ Там же. С. 323–324 (= 2007². С. 370); Levine L.D. Two Neo-Assyrian Stelae from Iran (Royal Ontario Museum. Occasional Papers, 23). Toronto, 1972. P. 49. Стк. 61.

¹¹¹ Mayrhofer. Onomastica... S. 229, 232, № 8.1480, 8.1522.

¹¹² Ibid. 162, 229, 230, 231. № 8.561, 1481, 1508, 1520.

¹¹³ См. материал: Hinz W. Altiranisches Sprachgut der Nebenüberlieferungen. Wiesbaden, 1975. S. 134–137.

¹¹⁴ Засвидетельствовано несколько раз, в том числе в параллельных текстах с греческим, где ему соответствуют формы ξαδράλης и σαδράλησιν, ссылки на публикации см. Hofstijzer J., Jongeling K. Dictionary of the North-West Semitic Inscriptions. Vol. I. Leiden–New York–Köln, 1995. P. 412.

¹¹⁵ В трилингве из Ксанфа этот иранский титул («Herr der Herrschermacht»), засвидетельствованный и в Авесте и предположительно бывший эпитетом Митры, упомянут в арамейской версии в паре с именем Артемиды; в греческом и ликийском текстах им соответствуют «дети Лето», см. Metzger H., Laroche E., Dupont-Sommer A., Mayrhofer M. La stèle trilingue du Létôon (Fouilles de Xanthos. VI). P., 1979. P. 33, 54, 76–77, 137, 155–156, 185. Упомянувшееся выше имя Σατραβατης, безусловно, восходит к тому же слову.

¹¹⁶ Hinz. Altiranisches Sprachgut... S. 134–135; Hofstijzer, Jongeling. Dictionary... Vol. II. P. 1178.

¹¹⁷ Грантовский. Ранняя история... 1970. С. 73–74 (= 2007². С. 84–85). Очевидно, он имел в виду имена миттанийских царей XV в. до н.э. Parsašatar и Sauššatar (ср. Там же. С. 71 = 2007². С. 83). Правда, форма этих имен засвидетельствована ненадежно: для первого из них, наряду с чтением Pár/Bar-sa-ša-tar, возможно и Pár/Bar-sa-ta-tar, для второго засвидетельствованы формы Sa-uš-ša-tar, Sa-uš-ta-at-tar, Sa-uš-sa-ta-at-tar, ср. Гиндин Л.А. Некоторые ареальные характеристики хеттского. I // Этимология 1970. М., 1972. С. 287–288, с предшествующей литературой.

языках и в эламском в этом отношении непоказательны. Впрочем, и в греческом нельзя исключать в ряде случаев заимствования из арамейского, а не напрямую из персидского. Но в любом случае нет никаких оснований связывать это развитие именно со скифами и объявлять его исключительной особенностью скифского языка. Следуя своей логике, С.В. Кулланда должен углубить хронологию скифских походов в Переднюю Азию не только в IX в. до н.э., но и глубоко во II тыс. до н.э., основываясь на упомянутой выше передаче $-(\S)\text{šatar} < \text{kšatra}$ – скифы в таком случае заместили бы переднеазиатских ариев.

Абсурдность построений С.В. Кулланды становится особенно очевидной, если вспомнить о том, что одно из немногих надежно идентифицируемых слов скифского языка как раз содержит $xš-$, переданное *кси*. Речь идет о второй части имен трех сыновей Таргитая в легенде, пересказанной Геродотом (IV. 5–6): $-\xi\alpha\iota\zeta$ по общепринятому мнению передает $*xšaya-$ – «Herrscher»¹¹⁸. Не спасает положения и возможное соображение о том, что здесь $-xš-$ сохранилось потому, что находится в инлауте, где оно сохраняется дольше, чем в начальной позиции. В действительности здесь $*xšaya-$ не является частью настоящего композитного имени, в котором значение каждого элемента могло не осознаваться. Это, собственно, титул, прибавленный к личному имени, значение которого было вполне очевидно (*nachgesetzter Titel*, по выражению Ф. Юсти) – как ни толковать первые части этих трех имен, речь идет о Лило-царе, 'Арло-царе и Колα-царе. Естественно, что слово «царь», если оно в это время производилось как $*šaya-$ или под., должно было сохранять свою форму и в этой позиции, а не восстанавливать утраченное $*xš-$. Именно так происходило и в других иранских языках, в частности в персидском, в котором часто употребляются аналогичные «псевдокомпозиты» с постпозитивным титулом *šāh*¹¹⁹. Это слово сохраняется без изменений в том числе и в позиции после краткого гласного (*Čangašāh*, *Xusrōišāh*), в которой $-xš-$ в обычных словах, в том числе и в обычных композитных именах, сохраняется (ср.-перс. *axšīrak* – «ребенок, отнятый от груди», *šīr* – «молоко», ср.-перс. имена *Abdvaxš*, *Burzātāxš*, *Mihrdānaxš* и др.)¹²⁰. Таким образом, нет никаких оснований предполагать в скифском языке развитие $xš- > š-/s-$.

Итак, С.В. Кулланда (а отчасти и его предшественник К. Витчак) игнорирует общепринятые процедуры критики источников и часто пользуется ими из вторых рук, в результате чего нередко занимается этимологизированием несуществующих слов или их форм. В других случаях скифам неоправданно приписываются слова, в действительности принадлежавшие языкам других народов. Из единичных фактов (или даже гипотетических реконструкций) делают далеко идущие выводы чуть ли не глобального масштаба. Все это напоминает другую попытку произвести переворот в изучении древней исто-

¹¹⁸ Видимо, объяснение впервые предложено: *Ebel H. Scythische Namen // Kuhns Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung*. 1857. 6. S. 400, и с тех пор является общепринятым.

¹¹⁹ См., например, список: *Justi F. Iranisches Namenbuch*. Marburg, 1895. S. 509.

¹²⁰ *Расторгуева В.С., Молчанова Е.К. Среднеперсидский язык // Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки*. М., 1981. С. 41; *Gignoux Ph. Noms propres sassanides en Moyen-Perse épigraphique (Iranisches Personennamenbuch. II. 2)*. Wien, 1986. № 8, 235, 641.

рии Северного Причерноморья: разрабатывавшуюся О.Н. Трубачевым теорию об индоарийском элементе среди его населения¹²¹, разумеется, с поправкой на разницу масштаба исследователей. Критика этой теории была дана, в частности, в одной из статей Э.А. Грантовского и Д.С. Раевского¹²². Удивительно, что С.В. Кулланда, написавший несколько статей в соавторстве с Д.С. Раевским и подготовивший посмертное издание книги Э.А. Грантовского¹²³, так и не усвоил тех методических требований, которые они предъявляли к работе с источниками. Хотя С.В. Кулланда, кажется, разделяет критическое отношение к теории О.Н. Трубачева, в собственной работе он делает те самые ошибки, из-за которых она была подвергнута критике и признана необидительной. Соответственно попытка С.В. Кулланды преподнести историкам урок использования лингвистических данных или объяснить, как «стать скифологом», оборачивается фиаско, а менторский тон его статей делает это фиаско особенно комичным. Если эти статьи и можно рассматривать как урок историкам, то скорее урок того, как *не надо* использовать лингвистические данные. Таким же конфузом завершается и попытка С.В. Кулланды вторгнуться в другую, еще менее известную ему область, скифскую археологию¹²⁴. Из его рассуждений следует, что он всерьез считает, будто между этнонимом «скифы» и археологическим понятием «скифская культура» существует однозначное соответствие и что все носители этой культуры называли себя скифами¹²⁵. Возможно, отчасти этим наивным представлением объясняется его недоумение по поводу того, каким образом можно видеть истоки раннескифской археологической культуры и скифского звериного стиля в центральноазиатских памятниках конца IX в. до н.э. (Аржан I), в то же время считая, что во второй половине VIII в. до н.э. в Северном Причерноморье, включая его за-

¹²¹ Трубачев. *Indoarica...*

¹²² Грантовский Э.А., Раевский Д.С. Об ираноязычном и «индоарийском» населении Северного Причерноморья в античную эпоху // Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья. Лингвистика, история, археология. М., 1984. С. 47–66, см. также Тохтасьев С.Р. Из ономастики Северного Причерноморья. I: Πατοῦς, Πατραῖος, Πατραῖος // Проблемы античного источниковедения. Л., 1986. С. 70–71; *он же*. Из ономастики Северного Причерноморья. II: Фракийские имена на Боспоре // Этюды по античной истории и культуре Северного Причерноморья. СПб., 1992. С. 198–199. Прим. 88, 90, 93 сл.; Откупщиков Ю.В. К вопросу об индоариях в Крыму и в Причерноморье // *Он же*. *Opega philologica minor*. СПб., 2001. С. 431 сл.; *он же*. Древнейшая греческая ономастика Северного Причерноморья // Боспорский феномен: греческая культура на периферии античного мира. СПб., 1999. С. 92–100.

¹²³ Грантовский Э.А. Иран и иранцы до Ахеменидов. М., 1998.

¹²⁴ Кулланда. *Scythica obsoleta...* С. 210.

¹²⁵ Это его убеждение столь сильно, что не позволяет ему заметить противоположных утверждений даже в прямо цитируемых им работах. В самом деле, как раз в обсуждаемом им пассаже моей книги (*Иванчик*. Накануне колонизации... С. 66), где подводится итог рассмотрению проблемы гомеровских «гиппемолгов», говорится: «Нам неизвестно, использовал ли этот народ самоназвание «скифы» или подобные ему, однако в современной археологической условной терминологии речь идет именно о ранних скифах». Это не мешает С.В. Кулланде считать, что речь здесь идет о «носителях этнонима “скифы”». Впрочем, что уж говорить обо мне, если даже его собственным соавторам, Д.С. Раевскому и М.Н. Погребовой, специально писавшим о недопустимости столь однозначного использования термина «скифы» (*Погребова М.Н., Раевский Д.С.* Ранние скифы и древний Восток. М., 1992) не удалось поколебать этой наивной уверенности С.В. Кулланды.

падную часть, присутствовали носители этой культуры, в том числе, возможно, и называвшие себя скифами. Полагаю, это недоразумение рассеялось бы, если бы автор дал себе труд познакомиться с посвященной этому вопросу специальной литературой¹²⁶.

Прочитав статьи С.В. Кулланды, вспоминаешь написанные по другому поводу слова С.Р. Тохтасьева, который выражал беспокойство тем, что «наша наука все более переходит в руки профессиональных дилетантов» и, если так пойдет дальше, рискует превратиться в «своего рода паноптикум»¹²⁷. Тот факт, что эти статьи публикуются во вполне почтенных научных изданиях, увы, представляет собой очередной шаг в этом нежелательном направлении.

ON THE PROBLEM OF THE SCYTHIAN LANGUAGE

A. I. Ivantchik

The author turns to some recent hypotheses, which imply a revision of the existing ideas of the Scythian language, its origin and relation to other languages. He underlines the fact that the Scythian language was not homogenous and had dialects, sometimes considerably dissimilar. Certain linguistic characteristics, which were considered regular and proper to the Scythian language as a whole in the frame of the hypotheses in question, are in fact sporadic and dialectal. This applies to the transition *d > *δ > *l in intervocalic position and at the beginning of words, which cannot be regarded as a marker of Scythian. This process did not touch all the Scythians, not even all those living around Olbia. The suggestion that the Scythian language knew the transitions -nt- > -d-, *xš- > s- and some other processes is based on a misinterpretation of sources and is to be rejected. There is no sufficient evidence to affirm that the Scythian language (unlike Sarmatian) belonged to the southeastern group of the Iranian languages.

¹²⁶ Например, с моими представлениями о раннескифской культуре (в частности, и о том, что ее носителями были и исторические киммерийцы) и ее хронологии С.В. Кулланда мог бы ознакомиться в специально посвященной этому вопросу книге (Иванчик А.И. Киммерийцы и скифы. М., 2001), вместо того чтобы обращаться к краткому введению к публикации статьи М.И. Ростовцева. Не мешало бы также назвать по именам авторов, которых С.В. Кулланда именуется «петербургскими археологами», а еще полезнее было бы прочитать их работы.

¹²⁷ Тохтасьев С.Р. Еще раз о синдских монетах и синдском царстве // Боспорский феномен: колонизация региона, формирование полисов, образование государства. Материалы международной научной конференции. Ч. 1. СПб., 2001. С. 64.